

ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БЛОГЕР И МАРГАРИТА

КОВИДНАЯ ДЬЯВОЛИАДА

Федор Ибатович Раззаков Блогер и Маргарита. Ковидная дьяволиада

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68839125

Блогер и Маргарита. Ковидная дьяволиада: Книжный мир; Москва;

2020

ISBN 978-5-6045314-2-6

Аннотация

Федор Раззаков – не просто автор увлекательнейших произведений о недалеком прошлом и настоящем России. Это человек, которому открыты многие тайны высших сфер, и не только политических, но и эзотерических. Если бы не это, то написанный им по свежим событиям весны – начала лета этого года роман можно было бы считать только романом. Но, как позиционирует его сам автор, это первый в мире документально-художественный роман о COVID-19 и о возможных причинах его появления. Он является современной интерпретацией и продолжением знаменитого романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». И, как и роман Булгакова, выворачивает наизнанку сущность власть имущих в России и мире, продавшихся с потрохами дьяволу и его эмиссарам.

В конце октября 1982 года в Москву из Лондона спешно возвращается советский разведчик Дмитрий Кузнецов. Он обладает секретной информацией, которая может помочь Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу сохранить себе жизнь и провести задуманное – перестановки в высшем руководстве страны, чтобы не допустить прихода к власти Юрия Андропова и его команды. Но в момент передачи секретной информации Дмитрий Кузнецов погибает, а его смерть списывают на случайность. 38 лет спустя тайну этой смерти пытается разгадать бывший журналист, а ныне популярный блогер Иван Шорин, получивший неожиданную возможность перемещаться во времени, чтобы изменить прошлое. На дворе апрель 2020 года, в мире бушует эпидемия коронавируса, Москва закрыта на карантин и в ней происходят весьма странные дела. Удастся ли блогеру докопаться до истины, тем более что люди, причастные к смерти советского разведчика, до сих пор не заинтересованы в разгадке его гибели, следы от которой ведут далеко за пределы России, к сильным мира сего. Но разгадать эту загадку необходимо, так как события далёкого 1982-го и эпидемия 2020 года могут быть связаны между собой какой-то мистической нитью. Дьявол снова вернулся в Москву, опять начав свой путь с Патриарших прудов...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Фёдор Ибатович Раззаков Блогер и Маргарита Ковидная дьяволиада

*«...Две области – сияния и тьмы —
Исследовать равно стремимся мы...»*

Евгений Баратынский

* * *

© Раззаков Ф. И., 2020

© Книжный мир, 2020

Пролог

Заоблачный мир,

Тёмная сторона,

Дворец Люцифера,

Апрель 2020 года

По мраморным лестницам величественного дворца поднимался высокий и пожилой с виду человек в чёрной, как беспросветная ночь, тунике до пят. Его ноги, обутые в лёгкие сандалии, ступали бесшумно по дворцовому мрамору и вскоре привели человека к массивным дверям с огромными вензелями в виде козлиных рогов. Едва человек подошёл к дверям, как те бесшумно отворились, впуская гостя внутрь огромного зала с монументальными колоннами по обе стороны. Пройдя примерно до середины зала, гость остановил-

ся в ровном белом круге, обозначенном на мраморном полу сиянием, которое исходило снизу. Едва он это сделал, как откуда-то сверху раздался голос, принадлежавший хозяину этого дворца:

– Приветствую вас, Мессир! Как отдохнули?

– Спасибо, Сенсир, прекрасно. Пятнадцать лет безмятежного покоя благотворно влияют на любого. Однако я к вашим услугам.

– Вы отвечаете у нас за Восточное полушарие, в частности, за Россию?

– Совершенно верно, Сенсир, вот уже почти 800 лет, – почтительно склонив голову, ответил гость.

– В последний раз вы были там 30 лет назад?

– 28, если быть точным, когда она переходила в новое состояние. Мгновение – по нашим меркам.

– Не хотите отправиться туда снова?

– Если будет угодно, Сенсир. Однако, насколько я знаю, с тех пор там мало что изменилось.

– У вас устаревшая информация, Мессир, датированная сведениями пятнадцатилетней давности. Но в последнее время в «нижнем мире» происходят глобальные перемены. Убедитесь в этом сами.

После этих слов перед гостем, как будто на огромном экране, замелькали картины последних событий, происходящих в «нижнем мире» – на Земле. Пустые улицы городов, испуганные люди в медицинских масках на лицах, перепол-

ненные больницы и облаченные в защитные комбинезоны врачи, армейская бронетехника на улицах европейских столиц.

– В «нижнем мире» какая-то эпидемия, вроде «чёрной смерти»? – спросил гость.

– Нет, это не она. Кстати, 700 лет назад вы же застали чуму в России?

– Она обошла её стороной, хотя несколько городов пострадали.

– Почему же «чёрная смерть» пощадила эти земли?

– Там уже были выгребные ямы и нечистоты не выливались на улицы, как в Европе. Поэтому крысы не могли разнести заразу повсеместно. К тому же там не истребляли кошек, которых в Европе считали пособниками ведьм и колдунов.

– К счастью, сегодня эпидемиям не страшны выгребные ямы – они стали более изоциренными, – продолжал вещать хозяин дворца. – И это открывает перед нами большие горизонты, Мессир. Мы переводим «нижний мир» в новую траекторию его развития – цифровое управление. Пока вы отдыхали, на этом поприще произошли существенные сдвиги. Появились мощные технологические компании, или ТК, которые сосредоточены на том, чтобы опутать своими электронными сетями весь «нижний мир» и уже по-новому управлять важнейшим из ресурсов – человеческим. Эти ТК массово переходят к социальной инженерии, сбиванию людей в большие группы и выработку у них роевого поведения.

– Значит, то, что я видел пять минут назад перед собой, это часть названного вами плана? – высказал догадку гость в чёрной тунике.

– Совершенно верно, Мессир. Чтобы установить тотальный контроль над человеческим ресурсом, необходимо его как можно сильнее напугать. Страх парализует волю и человек становится послушным. И легко позволяет контролировать себя как внешне, так и изнутри.

– Под последним вы имеете в виду чипирование, Сенсир?

– Именно его, но у вас опять устаревшие данные пятнадцатилетней давности. Вы имеете в виду твердотельные кристаллы, но сегодня ТК разработали новую версию чипов – это инъекции в кровь коллоидного раствора с наносенсорами, которые помогают внедряться в человеческие органы. Это гораздо более эффективный способ контролировать человеческое поведение.

– Как на это реагируют наши конкуренты – «светлая сторона»?

– Пока они деморализованы, благодаря успешной проведённой нами операции, которую вы только что видели перед собой. Мы наступаем широким фронтом, хотя отдельные сегменты пытаются сопротивляться. Но мы заставим «светлую сторону» капитулировать и согласиться на установление по всему «нижнему миру» единой системы технологически закреплённого неравенства и контроля.

– И России, как я понял, в этой игре отведена одна из клю-

чевых ролей? – гость задал вопрос, который мучал его с самого начала этой беседы.

– Разумеется, если учитывать, что это огромная территория, которую населяют люди, для которых, как они сами говорят, закон не писан. Впрочем, внимательно наблюдая за тем, что там происходит, мы приходим к выводу, что это уже несколько иные люди, чем те, которые были полвека назад. Или я ошибаюсь, Мессир?

– Скажу вам прямо, Сенсир, что я курирую Россию 800 лет, однако не могу определённо сказать вам, что это за племя. В целом они приняли новую систему, но есть и те, кто до сих пор этому сопротивляется и спонсируется «светлой стороной».

– Ну, это было бы слишком просто, если бы там не было сопротивления. Пусть оно будет, поскольку в этой глобальной игре наличие разных сегментов позволяет нам играть на противоречиях. На данный момент мы стравливаем Америку, Китай и Западную Европу, но и Россию держим в фокусе своего пристального внимания. Я потому и вызвал вас, прервав ваш отдых, именно с этой целью. Вы должны отправиться туда на разведку. Отправляйтесь немедленно для изучения обстановки и сплочения наших сторонников. «Тёмная сторона» снова надеется на вас, Мессир.

– Слушаюсь, Сенсир! – ответил гость, почтительно склонив голову.

Заоблачный мир, Светлая сторона,

Дворец Серафима,

Апрель 2020 года

На открытой террасе с видом на огромный пруд с зеркально чистой водой, в которой отражались лучи утреннего солнца, стояли двое пожилых мужчин – один был в белой тунике, а второй в красной. Глядя на зеркальную гладь, по которой плавали белые лебеди, человек в белой тунике произнёс:

– «Темная сторона» перешла в наступление в построении цифрового концлагеря. Мы можем этому как-то противостоять?

– Вы же знаете, Эфтир, что мы ограничены в своих возможностях, – глядя на тех же лебедей, ответил человек в красной тунике. – Огромные территории выведены из нашего непосредственного контроля.

– Вы имеете в виду Восточное полушарие?

– Именно. На днях «тёмная сторона» отправила в Россию своего эмиссара, мы же такой возможности не имеем вот уже почти тридцать лет – с тех пор, как «тёмные» сумели запо-

лучить эти территории под свою юрисдикцию.

– Но за нами осталось право влиять на эти земли опосредованно – через виртуальный мир. И в прошлый наш разговор вы говорили, что ваше управление готовит ряд операций на этом направлении. Эти операции готовы к исполнению?

– Они требуют тщательной проработки, и я просил бы вас, Эфтир, дать нам еще немного времени.

– Но его у нас нет, Экат, и вы это сами прекрасно знаете.

Произнеся это, человек в белой тунике сошёл со своего места и направился к широкой каменной лестнице справа от себя, плавный изгиб которой вёл прямо к пруду. Его гость отправился следом за своим собеседником.

Спустившись вниз, человек в белой тунике подошёл к небольшой каменной чаше, в которой покоились хлебные крошки и, запустив туда руку, набрал их полную горсть. После чего отправился вдоль по песчаной дорожке, окаймляющей пруд, и стал бросать хлеб в воду, подкармливая лебедей. Всё это время человек в красной тунике шёл рядом.

– Наше время стремительно тает, – возобновила разговор «белая туника». – «Тёмные» рассылают своих эмиссаров по всему «нижнему миру», а мы лишь наблюдаем за этим и мало что предпринимаем. А ведь ваше управление называется «активных операций». Где же ваша активность?

– Вы забыли ещё одно слово из названия нашего подразделения – «тайных», – ответила «красная туника». – А любая тайна подразумевает под собой тщательность проработ-

ки всех нюансов, которые обеспечивают этой тайне максимальную секретность. Ведь мы, лишённые возможности прямого воздействия на ту же Россию через своих эмиссаров, должны учитывать тот факт, что «тёмная сторона» имеет там карт-бланш. А это значит, что их эмиссару многое из наших задумок будет известно.

– То есть, вы плавно подводите меня к мысли о том, чтобы я согласился на вашу отсрочку. Скажите прямо, вы собираетесь осуществить ваши операции после того, как эмиссар «тёмной стороны» покинет Россию?

Задав этот вопрос, человек в белой тунике остановился и пристально посмотрел в глаза своему собеседнику. Тот не отвёл своего взгляда и ответил:

– Ни в коем случае, Эфтир. Одну из наших операций мы как раз приурочили к его приезду в Россию.

– Даже так? – искренне удивился человек в белой тунике.

– Именно так. Я достаточно давно знаю Мессира – вот уже почти 800 лет. И могу сказать, что это один из самых сильных наших противников, но в то же время и один из самых честных среди них. Он привык неукоснительно соблюдать правила и никогда их не нарушает. 28 лет назад, в прошлый его приезд в Россию, мы облегчили ему задачу, сдав бывшие наши территории фактически без сопротивления. Это помогло ему достигнуть высшего уровня в должностной иерархии «тёмной стороны». Он это прекрасно помнит, как и то, что за ним остался долг, который необходимо выпла-

Тить.

– А если вы ошибаетесь? – всё так же пристально глядя в глаза своему собеседнику, спросила «белая туника».

– Разве за время нашего знакомства с вами, Эфтир, подобное случилось?

– Не случилось, – согласно кивнул головой человек в белой тунике, возобновляя прогулку вдоль пруда. – Но что это за операция, о которой вы упомянули?

– Это многоходовая комбинация, в которой есть несколько уровней. Первый – это попытка изменить прошлое и переиграть партию заново.

– Каким временем датировано это прошлое?

– 1982 годом.

– Это же ключевой период для России, Экат, и Мессир это понимает, – «белая туника» замедлила свои шаги, но не остановилась. – На что вы надеетесь? Есть вещи, которые не могут быть сделаны, несмотря ни на какие долги.

– Я же сказал, что это многоходовая комбинация, – продолжая своё движения рядом с собеседником, ответил человек в красной тунике. – Конечно же, Мессир будет активно сопротивляться изменению этого прошлого. Но на этом мы и строим свой расчёт. Отвлекаясь на эту часть операции, он не придаст большого значения второй. А если придаст, то тогда ему придётся вспомнить о своём долге перед нами.

– А какая цель у второго уровня операции?

– Выведение из строя людей, которые, завязаны на то же

самое прошлое, но могут активно влиять на настоящее и на будущее. На то самое будущее, которое «тёмная сторона» сейчас программирует.

– Вы думаете, Мессир пожертвует этими людьми?

– Всё будет зависеть от того, как мы построим свою операцию, Эфтир. Если она заставит Мессира втянуться в неё и захватит его целиком, тогда у нас есть шанс повлиять на его бестрепетное сердце, сильно уставшее от бессмертия. Если мы этого добьёмся, тогда он сыграет именно так, как мы и предполагаем. Он азартный игрок и может поддаться соблазну создать такое будущее, в котором ему будет интересно продолжать борьбу.

– Сколько дней вам понадобится, чтобы довести эту операцию до ума? – выбрасывая последние хлебные крошки в пруд, спросил человек в белой тунике.

– Ровно два дня, – последовал немедленный ответ.

– Хорошо – доводите и немедленно приступайте.

Часть первая Убить астролога, или Срывая маски

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

от 12 апреля 2020 года

12 апреля – 123-й день с момента обнаружения коронавируса и 23-й с объявления пандемии. В Российской Федерации первые заболевшие были выявлены 31 января 2020 года.

В России. Согласно статистике коронавируса на 12 апреля 2020 года (7:30 по Мск), по данным оперативного штаба СтопКоронавирс. РФ в России коронавирусом заражены 15 770 человек. За минувшие сутки зафиксировано +2 186 новых случаев заражения.

В Москве. Лидером по числу зараженных по-прежнему остается Москва, здесь 10 158 зараженных, это почти 66 % от числа всех инфицированных в России. За минувшие сутки выявлено +1 306 новых заражений, 82 человека скончались. По данным оперативного штаба, у всех пациентов были

сопутствующие заболевания. Самому молодому из них было 39 лет, он страдал от гипертонии.

Лидерами по динамике заражений коронавирусной инфекцией по регионам являются: Московская область 1082 человека, Санкт-Петербург – 488 человек, Республика Коми 208 человек, Нижегородская область 152 человека, Краснодарский край 138.

Число выздоровевших в России – 1291 человек (+246 за день), умерших 130 человек (+24 за день).

В мире. По данным ВНО и JHU, начитывается уже 1.803.022 случаев заражения коронавирусом (за прошедшие сутки выявлено 79.800 случаев заболевания). За все время пандемии вылечились от COVID-19 уже более 419.157, умерло – 111.857 человек.

ВОЗ: «Расслабленное поведение» москвичей могло привести к вспышке заражений коронавирусом

Внезапный рост числа инфицированных коронавирусом в Москве мог быть результатом «расслабленного поведения» горожан. Такое заявление сделала представитель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в России Мелита Вуйнович.

Месяц назад в России был крайне медленный прирост инфицированных – 22 %, в какой-то момент этот показатель достиг отметки в 12 %. Вуйнович считает, что жители столицы рано расслабились, передает РИА Новости. «К сожа-

лению, хорошая погода и расслабление, потому что цифры были не такими высокими, позволили людям думать: „А это не касается меня“. Это результат всего, что происходило последние десять дней», – сказала она.

Также Вуйнович напомнила, что у зараженного могут отсутствовать симптомы заболевания. Однако при этом он будет передавать коронавирус окружающим.

В Москве за последние сутки зафиксировано 1306 новых случаев заражения. В общей сложности, по последним данным, в России выявлено 15 770 больных COVID-19, из них 10 158 приходится на столицу.

Источники сообщают, что несколько полос дорожного движения в Москве были перекрыты для того, чтобы сотрудники ГИБДД могли проверять автомобилистов на наличие цифрового пропуска.

Володин поздравил россиян с Днём космонавтики

Полет Юрия Гагарина в космос навсегда изменил мир, заявил спикер Госдумы Вячеслав Володин. Председатель нижней палаты поздравил россиян с Днем космонавтики.

«108 минут полета вокруг Земли первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина навсегда изменили мир. В истории человечества началась эра покорения космоса», – отметил Володин.

Он напомнил, что у истоков космической эры стояли выдающиеся ученые, инженеры, конструкторы, рабочие. Бла-

годаря их самоотверженному труду и смелым решениям было обеспечено лидерство нашей страны в освоении космоса. Сегодня их дело продолжает новое поколение космонавтов, исследователей и специалистов, подчеркнул спикер Госдумы.

Укупник оправдался за обвинения Лещенко в заражении Бабкиной

Недавно композитор Аркадий Укупник рассказал о причастности Лещенко к болезни Бабкиной. Он пояснил, почему обвинил певца в заражении артистки.

Укупник публично заявил о вине Льва Лещенко. По его словам, тот заразил Надежду Бабкину еще в середине марта. Однако певец утверждает, что никто из его близкого окружения вирус не подхватил, а Укупник попросту несет «ересь». Чуть позже это заявление прокомментировал помощник артистки Александр Велор. Он рассказал, что Лещенко непричастен к болезни Бабкиной, поскольку не виделся с ней около трех месяцев. А вечеринка Игоря Крутого прошла без народной артистки – связь со знаменитостями она поддерживала по телефону. После суматохи, которая поднялась из-за высказывания Укупника, тому пришлось извиниться перед Лещенко. Он сообщил, что больше не будет доверять слухам.

12 апреля 2020 года, воскресенье,

Москва, режим карантина,

Патриаршие пруды.

Двое полицейских с медицинскими масками на лицах шли по аллее мимо Патриарших прудов, двигаясь в сторону Большой Садовой улицы. В это время поднялся такой сильный ветер, что стражи порядка закрыли лица руками, спасаясь от пыли, которая закружилась вихрем возле их ног, норовя попасть в глаза. А когда спустя несколько секунд пылевой вихрь исчез так же внезапно, как и начался, полицейские увидели, как навстречу им по аллее идёт седовласый мужчина в элегантном двубортном костюме в полоску, в начищенных до блеска ботинках и с тонкой белой тростью в руках. Когда стражи порядка поравнялись с мужчиной, один из полицейских обратился к незнакомцу:

– Гражданин, разве вы не знаете, что людям вашего возраста предписано в эти дни находиться дома?

– Извините, любезный, но какой такой возраст вы имеете в виду? – останавливаясь перед полицейскими, вопросом на

вопрос ответил мужчина.

– Мы имеем в виду ваш возраст – от 60 до 80 лет, – последовал ответ.

– Но мне гораздо больше лет, уважаемый. Разве этого не видно по моим глубоко печальным глазам?

– Тем более вы должны быть в изоляции. И не мешало бы вам носить маску.

– Я своё лицо никогда не скрываю – оно всегда должно быть доступно широким массам. И в изоляции находиться не могу, тем более сейчас, когда наступило именно моё время.

Во время этого ответа по губам незнакомца пробежала таинственная улыбка.

– Какое такое время? – в разговор вмешался второй полицейский.

– Смутное время, Леонид Петрович, – перевёл свой взгляд на второго стража порядка незнакомец.

– Позвольте, а откуда вы знаете моё имя? – искренне удивился полицейский.

– Как же, любезный, мне его не знать, если на вашей куртке висит эта пластиковая штука, которую все теперь называют бейджиком, а в наше время никак не называли, поскольку их ещё не было и в помине.

Оба полицейских разом взглянули на свои куртки и оба обнаружили на них те самые бейджики, которые они на своей одежде до этого никогда не видели.

– Вы что, фокусник? – спросил второй полицейский.

– Обижаете, уважаемый, – развёл руками незнакомец. – Фокусники сидят в Кремле и в Белом доме, а я всего лишь прогуливаюсь.

– И куда вы направляетесь? – задал очередной вопрос полицейский, который начал разговор первым.

– Я просто дышу воздухом и вспоминаю свою молодость. Когда-то, вот здесь же, на этом самом месте, я беседовал с двумя интересными людьми, которых, увы, давно уже нет в живых.

– А документы у вас есть? – продолжал свой допрос всё тот же страж порядка.

Услышав этот вопрос, незнакомец хотел было сунуть свободную руку во внутренний карман своего пиджака, но затем внезапно сообщил:

– Я вспомнил, что мои документы находятся у моего ассистента.

– И где же он? – поинтересовался полицейский.

Вместо ответа незнакомец указал набалдашником своей трости за спины стражей порядка.

Те обернулись назад и увидели рядом с собой симпатичного молодого человека в старомодном сюртуке, с моноклем в золочёной оправе в правом глазу и с паспортом в руке.

– Прошу любить и жаловать – Вийченцо, – представил своего ассистента собеседникам незнакомец.

Полицейский, который интересовался паспортом, взял его у ассистента, а его коллега в это время спросил:

– А у самого молодого человека документы есть?

– Помилуйте, Леонид Петрович, но его паспорт находится в кармане вашей куртки, – и незнакомец с помощью всё того же набалдашника от трости указал на нужный карман.

Полицейский сунул туда свою руку и извлёк на свет искомый документ.

– Мать моя женщина! – удивлённо воскликнул страж порядка.

– Ваша мать была плохим человеком, Леонид Петрович, – тут же отреагировал на эту реплику незнакомец. – Она бросила вас с отцом тридцать три года назад, уехала в Кисловодск с продавцом цветов из Грузии, где вскоре угодила под трамвай, будучи навеселе.

Услышав это, страж порядка невольно попятился назад, успев удивлённо воскликнуть:

– Как это возможно?

– Просто я в тот момент проходил мимо и видел всё собственными глазами. Неприятное, скажу вам, зрелище, когда голова человека отлетает к вашим ногам.

– Если вы такой впечатлительный, то почему гуляете по городу, в котором свирепствует эпидемия, гражданин Вбландов? – снова вступил в разговор первый полицейский, перед этим успев заглянуть в паспорт незнакомца.

– Я вас удивлю, господа, но бояться в этом городе надо не мне, а вам.

– А мы вот сейчас отведём вас в наше отделение и посмот-

рим, кому надо бояться, – сурово нахмутив брови, произнёс второй полицейский.

– Это никак невозможно, – решительно заявил пожилой господин.

– Почему? – практически синхронно спросили полицейские.

– Потому что два дня назад с оружейного склада, что в Проломном проезде, в ваше отделение уже поступили десять новеньких пистолетов системы «Макаров» и в них уже находятся патроны, произведённые на Тульском оружейном заводе двумя бригадами рабочих – одну возглавлял Михаил Сидорчук, а другую Митрофан Клычков.

– И причём здесь эти оружейники? – удивился первый полицейский.

– А при том, господа, что эти пистолеты с означенными патронами сейчас покоятся в ваших кобурах. Между тем вы оба вот уже несколько лет крышуете наркотические притоны в Центральном округе этого несчастного города, деля деньги между собой и своими вышестоящими начальниками. Однако ваш напарник, Аркадий Андреевич, задумал перераспределить барыши от этого прибыльного бизнеса в свою пользу и сегодня подмешал в вашу фляжку с коньяком, которую вы постоянно носите с собой – незнакомец снова использовал набалдашник трости, как указку – яд под названием таллий. Ужасная, скажу вам вещь, которую на моих глазах в 1861 году открыл спектральным методом английский учёный Крукс

в шламах свинцовых камер серноокислотного завода вблизи города Аббероде, что в Германии. Смертельная для взрослого человека доза таллия в соединениях составляет 600 миллиграммов, а вам ваш напарник подмешал больше половины. Пару глотков вы сегодня уже сделали, так что вполне рискуете отправиться на тот свет через несколько дней, если вовремя не попадёте в больницу.

Услышав это, страж порядка непроизвольно схватился за грудь, глаза его от ужаса округлились.

– В качестве успокоения, Аркадий Андреевич, могу сообщить вам, что ваш отравитель от наказания не уйдёт, – всё тем же бесстрастным голосом продолжал вещать мужчина с тростью. – Он застрелится с помощью пули, сделанной бригадой Митрофана Клычкова, тем самым любезно уступив мне с моими ассистентами свой прекрасный дом в Подмосковье, купленный на ворованные деньги.

– Ах ты, сволочь старая! – воскликнул полицейский-отравитель и рука его потянулась к кобуре с пистолетом.

Спустя секунду он направил воронёный ствол на своего разоблачителя и хотел было нажать на курок. Однако встретившись взглядом со своей жертвой, он внезапно повернул оружие в обратную сторону и выстрелил себе в висок.

– Я же говорил, что он застрелится, – сообщил потрясённому полицейскому человек с тростью. – Даже крестик на шее ему не помог. Догадываетесь, почему? Потому что, если носишь, то верь по-настоящему.

Страж порядка схватился за голову и с диким воплем, от которого с соседних деревьев в воздух испуганно взлетели многочисленные голуби, бросился бежать по аллее, не оглядываясь назад.

12 апреля 2020 года, воскресенье, Москва, режим карантина, Ореховый бульвар, квартира Шориных, МКАД и Хованское кладбище

– Извините, сигаретой не угостите? – обратилась дама к мужчине.

Тот остановился и достал из кармана плаща пачку «Мальборо» вместе с зажигалкой. Женщина двумя пальцами извлекла из пачки сигарету, сунула её в рот и склонилась над зажигалкой. При свете огня стало видно лицо мужчины. Ему было около пятидесяти лет, волосы на лбу были зачёсаны назад, но одна прядь свалилась на сторону, которую мужчина лёгким движением убрал на прежнее место. Закурив и сделав глубокую затяжку, женщина кивком головы поблагодарила мужчину и в это время элегантная сумочка, соскользнув с её плеча, упала на мокрый асфальт. Мужчина тут же проявил деликатность – нагнулся и поднял упавший предмет дамского туалета с земли. И в ту же минуту невольно чертыхнулся, больно уколовшись обо что-то, берясь за ручку.

– Колючая у вас сумочка, – передавая предмет его хозяйке, заметил мужчина.

– Спасибо, уважаемый, – поблагодарила галантного кавалера женщина, сопроводив слова улыбкой, от которой её собеседнику стало не по себе.

Проводив удаляющуюся даму долгим взглядом, Кузнецов потёр ладонью повреждённое место на руке и направился к метро. Однако войдя в вестибюль, он сделал всего лишь несколько шагов, после чего внезапно упал, не доходя нескольких метров до турникета. Над ним тут же наклонилась старушка, шедшая следом.

– Что с вами, мужчина? – спросила женщина.

И тут же отпрянула назад, встретившись с остекленевшим взглядом лежащего. Прядь волос с его лба снова упала на сторону, рот приоткрылся. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – человек скончался.

* * *

Открыв глаза, Иван Шорин какое-то время лежал неподвижно в постели, уставившись в потолок. Приснившийся ему только что кошмар заставил сердце учащённо биться, а на лбу выступила холодная испарина.

– Чертовщина какая-то! – выругался Шорин и сел на постели, свесив босые ноги на пол. Его рука автоматически потянулась к журнальному столику, на котором лежали пачка сигарет и зажигалка. Сунув сигарету в рот, Шорин щёлкнул зажигалкой, но так и не донёс огонь по назначению. В его

памяти мгновенно всплыл эпизод из только что увиденного сна. В следующую секунду Иван погасил зажигалку и вернул её на стол вместе с незажженной сигаретой. Утро начиналось хреново. Впрочем, могло ли оно начаться хорошо, если почти весь мир, включая Москву, стоял на ушах от эпидемии коронавируса, а тут ещё Шорину сегодня предстояло ехать на похороны своего друга, скончавшегося два дня назад от банального инфаркта.

– Видимо, этот сон напоминовение мне о сегодняшнем печальном мероприятии, – озвучил вслух мелькнувшую в его голове догадку Шорин, после чего поднялся с постели и отправился умываться.

Когда он был в ванной, из комнаты донеслась мелодия из смартфона, оставленного на журнальном столике. Взяв аппарат в руки, Шорин прочитал адресат – «Супруга». Это была его жена Белла, которая вчера уехала в Ногинск, чтобы проведать свою бабушку. А звонила жена мужу неспроста – она знала, что он любит долго поспать и с таким настроением может опоздать на траурное мероприятие.

– Дорогая, спасибо за звонок, но я уже десять минут, как проснулся, – оповестил жену Шорин.

– Наверное, в Африке умер слон, – не скрывая своего сарказма, пошутила Белла.

– И вовсе не в Африке, и вовсе это был не слон, – включился в игру Шорин, при этом сохраняя серьёзный тон. – Мне приснился ужастик, в котором некая дамочка убила че-

ловека. Представляешь, он помог ей поднять сумочку с земли, а на ручке была отравленная игла.

– Меньше надо смотреть дешёвые триллеры в Ютубе, тогда и ужастики сниться не будут, – живо отреагировала на слова мужа его благоверная. – Короче, я свою миссию выполнила, дальше ты сам. Да, баба Маня передаёт тебе привет. И ещё она напоминает, чтобы ты не забыл надеть перед выездом маску.

– Ей тоже большой и пламенный, а маска всё равно не помогает, – ответил Шорин и нажал на кнопку отбоя.

Спустя полчаса, наскоро перекусив, Иван вышел из дома на Ореховом бульваре и, сев в свой тёмно-синий «Ситроен» отправился на Хованское кладбище, где должны были пройти похороны. Движение в городе было не таким интенсивным как раньше, и это радовало.

– Хоть какая-то польза от этой грёбаной эпидемии, – вырulingивая на кольцевую автодорогу, произнёс вслух Шорин.

Спустя двадцать минут он миновал Северное Бутово и вырulingил на 36-й километр МКАД, откуда до Хованского было рукой подать. По радио в это время передавали последние известия, где упомянули о том, что сегодня отмечается День космонавтики. «Полёт Юрия Гагарина изменил мир», – бодро сообщил ведущий.

«Прости нас, Юрий Алексеевич – ты изменил мир к лучшему, а мы довели его фактически до ручки!», – тут же мысленно отреагировал на эти слова Шорин и выключил радио,

чтобы оно ему не мешало. И в этот самый миг он стал свидетелем необычной ситуации. Ехавшая метрах в тридцати от него белая «Шкода» внезапно остановилась, и из её открытой дверцы на обочину вылетел какой-то холщовый мешок. После этого дверца закрылась и «Шкода» резко рванула с места. Единственное, что успел сделать Шорин, так это запомнить её номер – 666.

– Вот ведь, скоты, уже мусор выбрасывают на дороге! – выругался Иван, глядя вслед удаляющейся «Шкоде».

Затем он взглянул на приборную доску, электронные часы на которой показывали, что ему надо поторопиться – до похорон оставалось меньше получаса. Шорин прибавил газу, но тут его взгляд скользнул по мешку, выброшенному на обочину, в котором что-то... шевелилось.

– Что за фигня такая! – вновь не сдержался Шорин и, свернув к обочине, нажал на тормоза.

Когда он вышел из машины и открыл мешок, перевязанный в основании толстой бечёвкой, он увидел внутри щенка с белой шерстью и темными пятнами на мордочке. У щенка были приоткрыты глаза, но дыхание было тяжёлым, что ясно указывало на то, что собака либо тяжело больна, либо уже умирает. Взяв животное на руки, Шорин отнёс его в автомобиль и бережно уложил на переднее сиденье рядом с водительским. Затем снова взглянул на часы – время начала похорон неумолимо сокращалось. Затем Шорин перевёл взгляд на собаку, бока которой продолжали вздыматься от

тяжёлого дыхания. И тут же в голове у него созрело решение. Он через свой смартфон вошел в Интернет и стал набирать ветеринарные клиники, расположенные поблизости. Таких он нашёл четыре и принялся обзванивать одну за другой. Однако на другом конце провода ему никто не отвечал.

– Вот ведь грёбанный коронавирус! – выругался Шорин, набирая номер последней ветлечебницы, которая находилась рядом с метро «Тёплый Стан».

На его счастье, уже спустя несколько секунд на другом конце провода ему ответил приятный женский голос.

– Девушка, добрый день, вы сегодня принимаете? – первым делом спросил Шорин.

– Принимаем, но только до обеда, – ответила девушка. – А что у вас?

– У меня собака, то есть щенок, он заболел.

– Что у него?

– Не знаю, но, кажется, он умирает.

– Тогда везите его к нам – мы осмотрим его.

– Хорошо, минут через десять буду.

И бросив смартфон на приборную доску, Шорин рванул автомобиль с места.

Когда через десять минут он вошёл в ветлечебницу, из посетителей там никого не было. Здесь уже Шорину пришлось воздать хвалу коронавирусу, который он совсем недавно так яростно проклинал – страшась его, люди не решались лишний раз выйти из дома. Навстречу посетителю вышла ми-

ловидная девушка в голубом врачебном одеянии, которая, взглянув на полуживого щенка, сообщила:

– Бедный хаски. Несите его за мной в процедурную.

И она первой прошла в помещение, где был металлический стол, на который Шорин осторожно уложил щенка.

– Расскажите, что с ним произошло, – попросила девушка, надевая на руки резиновые перчатки.

– Я не знаю, поскольку это не моя собака, – развёл руками Шорин. – Её выбросили из машины на обочину, а я подобрал.

– Вот ведь нелюди, – покачала головой девушка, приподнимая собаке веки.

Спустя несколько секунд она вынесла свой вердикт:

– Судя по всему, щенка отравили.

– Но шансы есть? – с надеждой в голосе спросил Шорин.

– Шансы есть всегда, – кивнула головой девушка.

В это время у Шорина зазвонил его смартфон. Извинившись, он вышел из процедурной и ответил на звонок.

Это был его приятель Олег Митраков, с которым они договорились встретиться у входа на Хованское кладбище, у его Западной части.

– Ты где, Иван? – первым делом спросил Митраков.

– Олег, ты не поверишь, но я опять влип в историю, – сообщил Шорин. – Я уже проехал Северное Бутово, когда прямо передо мной какой-то пидор выбросил из машины на обочину щенка. Он умирает, я привёз его в ветлечебницу.

– И тебе это надо, если пёс уже умирает? – искренне удивился приятель. – Какая разница, где это случится – на обочине или в лечебнице?

– Я так не могу, ты же меня знаешь. Поэтому я приеду, как только со всем разберусь.

– А где ты... вернее, вы, находитесь?

– Неподалёку – возле метро «Тёплый Стан».

– Хорошо, я подожду минут десять-пятнадцать у входа, а потом поеду вместе со всеми к могиле. Если опоздаешь, подходи прямо к месту погребения – участок ты знаешь.

И Митраков первым «повесил трубку».

Когда Шорин вернулся в процедурную, он увидел, что девушка ставит щенку капельницу.

– Извините, но вы так громко говорили, что я всё слышала, – сообщила девушка. – Так что вы можете оставить собаку у нас, а сами поезжайте, куда собирались.

– Но вы же сказали, что работаете до обеда, – напомнил девушке её же слова Шорин.

– Ради вашего хаски я останусь и дождусь вашего возвращения.

– Спасибо, я постараюсь обернуться как можно быстрее.

Вернувшись к своей машине, Шорин отъехал от ветлечебницы и только тут вспомнил, что забыл спросить у девушки её имя. «Вот ведь неотесанный мужлан – даже именем не поинтересовался!» – выругался про себя Шорин, но возвращаться не стал – отложил это дело на потом. Да и время

поджимало.

Спустя двадцать минут он подъехал к центральным воротам Хованского кладбища и, промчавшись по асфальтированной дороге вниз, остановился у ворот, ведущих в Западную часть. Его приятеля нигде видно не было, что означало – он вместе с роднёй покойного уже отправился к месту погребения. Туда же направил свои стопы и Шорин, предварительно купив у цветочницы восемь красных гвоздик.

Он шёл мимо кладбищенских оград, а с гранитных памятников на него смотрели лица умерших людей разных возрастов. Здесь были как пожилые, так и совсем молодые люди, земной путь которых окончился в расцвете лет. «Интересно, на каком кладбище упокоится моё брэнное тело – может, на этом же?» – подумал Шорин, сворачивая на очередную аллею. Но едва он свернул с дороги, как его внезапно окликнули:

– Мужчина, можно вас на минутку.

Шорин обернулся, и увидел пожилую седовласую женщину, которая стояла у могильной оградки с лопатой в руках.

– Скамейка покосилась, а вскопать некому – сама не могу из-за радикулита, – объяснила женщина причину своего обращения к незнакомому мужчине. – Если вам, конечно, не трудно.

Шорин колебался лишь секунду, после чего направился к просительнице.

Одного взгляда ему хватило, чтобы оценить ситуацию –

небольшая двухместная скамья, вкопанная в землю, слегка перекосилась на одну сторону из-за проседания грунта. Взяв у женщины лопату, Шорин минут пять повозился со скамьёй, после чего она обрела прежний вид.

Всё время, пока он работал, женщина стояла рядом, заслонив собой памятник, и молча взирала на происходящее. А когда работа была закончена, она присела на скамью – отдохнуть, а заодно и убедиться в качестве работы.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила женщина Шорина, когда тот прислонил лопату к ограде. – От меня и моего брата.

– Какого брата? – удивился Иван.

– Того самого, что покоится под этой могильной плитой.

И женщина кивнула в сторону памятника, которую украшала фотография мужчины. Взглянув на фото, Шорин внезапно поймал себя на мысли, что это лицо ему, вроде бы, знакомо. Желая развеять свои сомнения, он сделал шаг вперёд, чтобы рассмотреть фотографию получше. И тут же отшатнулся. На фото был изображён тот самый мужчина, которого сегодня он видел во сне. Никаких сомнений быть не могло – это был именно он, либо его точная копия. У мужчины было вытянутое лицо со слегка выступающим вперёд подбородком и волосами, зачёсанными назад. При этом маленькая прядь волос ниспадала на лоб, нарушая общую симметрию лица.

– Так это ваш брат? – обратился Шорин к женщине, по-

прежнему сидевшей на скамье.

– Да, старший, – последовал ответ.

Шорин вновь взглянул на памятник и прочитал надпись: «Дмитрий Петрович Кузнецов», и даты «1929–1982».

– Он умер в 53 года – отчего? – последовал новый вопрос к женщине.

– Внезапная остановка сердца.

– В больнице? – Шорин вновь обратил свой взор к себе-седнице.

– Нет, он умер в метро – в вестибюле станции «Арбатская».

– Его убили? – вырвалась из уст Ивана внезапная догадка.

– Откуда вы это знаете? – вопросом на вопрос ответила женщина.

– Ниоткуда не знаю, просто я так подумал, исходя из его не слишком пожилого возраста, – соврал Шорин.

– А ведь его действительно убили, – кивнула головой женщина. – Хотя в свидетельстве о смерти написали, что он умер от внезапной остановки сердца. Но я-то знаю, как всё было на самом деле.

– И как же? – стараясь сохранять спокойствие, поинтересовался Шорин.

– Его отравили, – практически без запинки ответила женщина.

– У вас есть какие-то доказательства этого?

– Естественно, нет и быть не может. Те, кто это сделал, не

такие дураки, чтобы оставлять следов.

– И кто же эти люди? – продолжал интересоваться Шорин.

– Оттуда, – и женщина воздела очи вверх. – Ведь Дима работал в разведке, хотя числился в штате Министерства иностранных дел. Он в те дни вернулся в Москву, причём, крайне взволнованный. Мы увиделись с ним один раз, но и этого раза мне хватило, чтобы понять – он приехал по какому-то очень серьёзному делу.

– Какому же?

– Этого он мне не сказал. Видимо, не хотел впутывать, понимая, что это для меня может быть опасно. Единственное, о чём он у меня поинтересовался – что говорят в народе о Брежневe, как его самочувствие.

– Почему же его это так интересовало?

– Не знаю, может быть, в связи с его делом, ради которого он приехал в Москву.

– Именно после этого разговора его и убили?

– Нет, это случилось спустя два дня. А после меня он отправился к своему институтскому товарищу Васе Кулешову – они когда-то вместе учились в Институте иностранных языков. Вам надо с ним встретиться.

В этот миг взгляд Шорина упал на соседнюю могилу, где возвышался памятник с надписью, сделанной крупными буквами: «Кулешов Василий Сергеевич. 1931–1991».

– Это, случайно, не тот Кулешов, о котором вы говорите? – вновь перевёл взгляд на женщину Иван.

– Он самый, но вы должны увидеться до его смерти, – последовал неожиданный ответ женщины.

«Что за бред она несёт», – подумал Шорин, но вслух решил этого не произносить, чтобы не обидеть старушку. А та внезапно произнесла:

– Вы зря считаете меня сумасшедшей. Встретиться с Васей вам необходимо, поскольку вы стали невольным участником этой истории, – и женщина впервые за время этого разговора взглянула собеседнику в глаза, после чего задала неожиданный вопрос: – Вы когда родились?

– 2 ноября 1982 года.

– Именно в этот день Диму и убили. Вечером, в десять минут десятого он упал на мраморный пол в вестибюле станции метро «Арбатская». Это видели несколько людей, в том числе и милиционер, дежуривший на станции.

Услышав это, Шорин невольно вздрогнул – настолько сильно поразило его это совпадение. Заметив это, женщина внезапно улыбнулась и, поднимаясь с лавки, произнесла:

– Извините, что отняла у вас столько времени. Ещё раз спасибо за то, что помогли старушке и её брату.

Эти слова вернули Шорина к действительности и он, наскоро простившись с женщиной, продолжил свой путь. И всю дорогу, пока шёл, не переставал задавать себе вопросы: «Как это всё возможно – мой сегодняшний сон и эта встреча на кладбище? И каким образом я могу встретиться с покойником?». Однако ответа на эти вопросы он не находил.

Это была какая-то мистика, которая никак не укладывалась в его сознании. Да и не могла уложиться, поскольку подобное происходило с ним впервые в жизни.

Вскоре Шорин, наконец, добрался до могилы своего временно ушедшего приятеля, но там никого уже не было. Иван застал лишь свежий холмик с небольшим количеством цветов. Это явно указывало на то, что людей на похоронах было немного из-за бушующей эпидемии коронавируса. Добавив к общим цветам свои гвоздики, Шорин минут пять постоял у холмика, после чего отправился в обратный путь.

Когда он проходил мимо могилы Дмитрия Кузнецова, сестры покойного там уже не было. «А ведь ты и у неё не удосужился поинтересоваться именем, мужлан», – мысленно укорил себя Шорин. Но что-то ему подсказывало, что эта встреча может быть у них не последней. Во всяком случае, именно эта мысль промелькнула в его сознании, когда его взгляд снова встретился с взглядом человека, запечатленного на фотографии.

Ретроспекция

**27 октября 1982 года, среда, Лондон,
книжная лавка на Финчли-роуд**

Когда Хокс буквально вбежал в лавку, колокольчик над дверью возвестил хозяину, что к нему пожаловал гость. Крипс вышел ему навстречу, благо, что в столь поздний час лавка была пуста и посетителей в ней не было.

– Вы, как всегда, вовремя, Сидней – успели к вашему любимому кофе по-турецки, – сообщил хозяин магазина гостю.

– Вы меня балуете, Джереми – Баратынский и кофе одновременно, – отряхиваясь от дождя, ответил Хокс, проходя в помещение, где запах книг теперь перемешался с запахом свежесваренного кофе.

В дальнем углу магазина стоял небольшой столик из красного дерева, куда мужчины вскоре и уселись, чтобы под шум дождя за окном обсудить свои дела. Крипе, как гостеприимный хозяин разлил из кофейника горячий напиток по чашкам, после чего сделал то, чего его гость ждал гораздо больше, чем кофейную церемонию – положил на стол небольшой томик со стихами Евгения Баратынского. Слегка пригубив напиток, Хокс тут же поставил чашку на блюдце и взял в ру-

ки книгу.

– Я не верю своим глазам, Джереми, – открыв обложку и внимательно изучив титульный лист с выходной датой издания, произнёс Хокс, подняв глаза на хозяина магазина.

– Я сначала тоже не поверил, но факт есть факт – это именно та книга, которую вы так долго искали, – улыбаясь во всё лицо, ответил Крипс и тоже отпил из чашки.

– Сколько я вам должен? – спустя минуту, которая понадобилась ему для того, чтобы пролистать фолиант, спросил Хокс.

– Всё будет зависеть от того, как пойдёт наш разговор, – ответил хозяин лавки, причём его лицо при этом стало серьёзным. – Надеюсь, у вас найдётся время для подобной беседы?

– Вы меня пугаете, Джереми, – возвращая книгу на столик, заметил Хокс. – Обычно вы брали деньги и этим всё заканчивалось.

– Сегодня всё будет иначе, поскольку для этого есть веские основания.

– Вы меня заинтриговали, – вновь беря в руки чашку, произнёс Хокс.

Дав ему возможность сделать глоток и вновь насладиться напитком, Крипс продолжил разговор, задав неожиданный вопрос:

– Вы, конечно же, помните о моём увлечении астрологией, которое длится уже не один год?

– Как я могу это забыть, когда вы частенько хвалитесь передо мной своими манускриптами на эту тему? – сопровождая ответ улыбкой, заметил гость. – Но я вам говорил, что отношусь к этому скептически. Я имею в виду не ваше увлечение, а саму астрологию.

– Да, мне известно ваше отношение к этой древней науке, но сегодня я должен его поколебать, уважаемый Сидней.

– Для чего? – брови гостя невольно взметнулись вверх.

– Для того, чтобы вы отнеслись к нашему разговору со всей серьёзностью.

– Вы ещё больше меня интригуете, – не донеся чашку до губ, произнёс Хокс.

– Думаю, я заинтригую вас ещё сильнее, когда открою одну вашу тайну, о которой здесь никто не знает. А помогла мне узнать эту тайну всё та же астрология.

После этих слов гость поставил чашку на блюдце и, пристально взглянув на собеседника, спросил:

– И что же это за тайна?

– Она касается вашего дня рождения, уважаемый Сидней. Мы с вами знакомы уже более трёх лет – достаточно время для того, чтобы узнать вас достаточно близко. Так вот я давно понял, что вы, а также ваша прелестная супруга Джудит, не те люди, за кого себя выдаёте.

– Что вы хотите этим сказать, Джереми? – всё так же глядя в глаза собеседнику, спросил Хокс.

– Я хочу сказать, что ваши с супругой даты рождения не

соответствуют вашим подлинным датам появления на свет. Они смещены примерно на год. Это я понял в прошлом году, когда впервые заглянул в ваши паспорта.

В это время колокольчик над дверью возвестил о внезапном приходе позднего гостя. Это была пожилая женщина, которую Хокс здесь неоднократно уже видел, поскольку посетителями этой книжной лавки были в основном одни и те же люди – любители букинистической литературы. Извинившись перед собеседником, Крипс поднялся из-за стола и отправился к новому гостю, а его собеседник остался наедине со своими мыслями.

«Кажется, это провал, или нечто близкое к этому, – берясь за чашку с уже остывшим кофе, подумал Хокс. – Этот букинист знает больше, чем ему следовало бы знать. И что прикажете теперь мне с ним делать?».

Владелец книжной лавки был совершенно прав – Сидней Хокс и его супруга Джудит никогда не были англичанами и родились совершенно в другое время, чем проставленное в их документах. Они были советскими разведчиками-нелегалами Дмитрием Кузнецовым и Ольгой Сергеевой, которые вот уже около пятнадцати лет покинули родину и под видом супружеской пары колесили по миру, выполняя задания весьма серьёзного ведомства под названием КГБ СССР. По легенде, которую им придумали в 1-м управлении (внешняя разведка), они были супругами Сиднеем и Джудит Хокс, которые родились до войны в одной из стран Латинской Аме-

рики. Чуть позже они переехали в Австралию, а затем в Англию, где открыли свое туристическое агентство «Глория трэвел». Даты их рождения действительно были смещены на год – так было необходимо, чтобы эти данные совпадали с их реальными прототипами, которые действительно родились в Латинской Америке, но умерли в младенчестве. И вот теперь получалось, что эти даты могут привести их к провалу. Причём винить в этом коллег из 1-го управления было нельзя – они никак не могли предположить, что камнем преткновения для их подопечных может стать... астрология. Лженаука, как считали в СССР.

Из раздумий Хокса-Кузнецова вывел шум колокольчика, который возвестил о том, что поздняя посетительница покинула книжную лавку. После чего чуткий слух разведчика уловил шум металлической задвижки, с помощью которой хозяин магазина закрыл дверь явно с расчётом на то, чтобы их разговору никто больше не помешал.

– Хотите ещё кофе, Сидней? – обратился Крипс к гостю, возвратившись к столу.

– С удовольствием, – кивнул головой Хокс-Кузнецов, откидываясь на спинку удобного кресла.

Он уже успел обдумать создавшуюся ситуацию и выглядел вполне спокойным, что не укрылось от глаз хозяина лавки. Который тут же заметил:

– Ваше спокойствие лишний раз доказывает мне, что мои расчёты оказались верными – вы не тот импульсивный Овен,

который прописан в ваших документах.

– Интересно послушать, кто же я по-вашему? – убирая со лба прядь волос назад и беря в руки чашку с дымящимся кофе, спросил Хокс-Кузнецов.

– Вы расчётливая и хладнокровная Дева. То есть, вы родились не в апреле, а, скорее всего, в сентябре. И не в год экспрессивной Лошади, а годом раньше – в год хладнокровной Змеи. Как и ваша супруга Джудит.

«А ведь он прав, мерзавец», – подумал разведчик, отпивая кофе из чашки. Однако внешне он по-прежнему выглядел спокойным и ни один мускул не дрогнул на его лице, когда Крипе произносил свои слова.

– Если ошибаются математики, то почему не предположить, что могут ошибиться и астрологи? – по-прежнему сохраняя невозмутимость, произнёс Хокс-Кузнецов. – Тем более что вы не профессиональный астролог, а любитель?

– Да, я как астролог-любитель могу ошибиться, – тут же согласился со своим собеседником Крипс. – Но дело в том, что я попросил составить ваш персональный гороскоп моего хорошего приятеля из Лондонской ложи астрологии, естественно, скрыв ваше инкогнито. И этот гороскоп полностью развеял сомнения и подтвердил мою догадку. Вы не тот человек, за кого себя выдаёте. Я слишком хорошо успел изучить за эти годы ваш характер, чтобы ошибиться. Ваши паспортные данные не соответствуют тому типу человека, кем вы являетесь на самом деле – они им противоречат. Но не это

важно сейчас. А важно то, что я не собираюсь разглашать вашу тайну, хотя догадываюсь, зачем вам исправили в паспортах ваши данные. Всё-таки фильм «Люди Смайли» до сих пор всем памятен.

Хозяин лавки назвал шестисерийный сериал Би-Би-Си по роману Джона Ле Карре с Алеком Гиннесом в главной роли, который прошёл на британских экранах каких-то полтора месяца назад и рассказывал о русских шпионах, осевших в Великобритании.

– Вы подозреваете во мне Карла? – спросил Хокс-Кузнецов, имея в виду советского шпиона из этого сериала.

– Я не знаю, как вас зовут на самом деле, но моя интуиция подсказывает мне, что вы действительно имеете отношение к России, – кивнул головой Крипс. – Ваша искренняя любовь к русской поэзии говорит именно об этом.

И взгляд хозяина лавки на секунду задержался на томике Евгения Баратынского, лежавшем на столе.

– А вам не кажется, что на волне этого сериала вы заболели шпиономанией? – продолжал отпираться Хокс-Кузнецов, которого его учителя в разведшколе учили ни в чём и никогда не сознаваться.

– Может быть, вы с Джудит обзавелись поддельными датами в каких-то иных целях, – пожал плечами Крипс. – Но я всё-таки склоняюсь к первому варианту. Но вас не должно это пугать, поскольку, ещё раз повторяю – я не собираюсь разглашать вашу тайну. Я на вашей стороне.

Поймав на себе вопросительный взгляд гостя, хозяин лавки продолжил:

– Мы с вами знакомы более трёх лет и вы мне здорово нравитесь, уважаемый Сидней. Правда, мы с вами до сих пор не перешли на ты...

– Так что же мешает нам это сделать теперь? – улыбнулся Хокс-Кузнецов.

– Ты прав – действительно ничего, – тут же согласился с этим предложением Крипс. – Так вот я глубоко симпатизирую Советскому Союзу, поскольку считаю, что он является тем сдерживающим фактором, который удерживает мир от Армагеддона, который маячит перед нами в недалёком будущем.

– И как может выглядит сие страшилище? – не скрывая своей заинтересованности, спросил разведчик.

– Это нечто вроде электронного концлагеря, когда людей будут жёстко контролировать через технические коммуникации.

– И это будущее прописано в твоей астрологии?

– Там прописано, что в 2000 году наступит эпоха Водолея, которая сменит эпоху Рыб, просуществовавшую более двадцати столетий. Водолей – это символ свободы, а это означает, что не все будут эту свободу приветствовать. Я имею в виду, прежде всего, сильных мира сего. Поэтому возникнет мощное сопротивление, попытка обуздать эту свободу с помощью тотального контроля над всем и вся.

– Каким образом – с помощью войны?

– Не думаю, поскольку война дело затратное, да и ядерное оружие многих будет сдерживать, – покачал головой Крипс. – Я полагаю, что изобретут нечто иное – придумают некий повод, который без всякой войны поможет загнать людей в этот концлагерь.

– Что значит, придумают? – продолжал вопрошать разведчик, всё более заинтригованный этим разговором.

– Ну, например, раздуют страхи вокруг какой-нибудь страшной болезни, представив её новой чёрной оспой.

Ведь при тех электронных технологиях, которые появятся через двадцать-тридцать лет, можно будет легко любую болезнь представить, как смертельно опасную для всего человечества и запугать этим людей. Главное здесь – в чьих руках будут находиться эти электронные технологии, те же СМИ.

– И Советский Союз, по-твоему, сможет это сдержать? – вернул собеседника к началу их разговора разведчик.

– Может, но ему угрожает серьёзная опасность, – кивнул головой Крипс.

– Какая, если не секрет?

– Он может исчезнуть – не дожить до наступления эпохи Водолея.

– Советский Союз многие хоронят вот уже более семидесяти лет, – при этих словах по губам разведчика пробежала лёгкая усмешка, которая не укрылась от глаз его собеседника.

– Ты зря улыбаешься, – сохраняя серьёзное выражение лица, заметил Крипс, после чего задал неожиданный вопрос: – Когда появился на свет СССР?

– Если мне не изменяет память, в декабре этого года он будет отмечать своё шестидесятилетие.

– Правильно – он появился в 1922 году, в год Собаки. А помнишь ли ты, какой сегодня год на дворе?

– Ты же знаешь, я не увлекаюсь астрологией, но моя Джу-дит почитывает газету «Сан», в которой печатают астрологические прогнозы. Поэтому я знаю, что на дворе у нас сейчас тоже год Собаки.

– То есть, Советский Союз в декабре пройдёт полный шестидесятилетний цикл – важный этап в своём развитии. И с этого момента всё начнётся сначала с перспективой на следующие 60 лет. То есть, события конца этого года заложат фундамент под дальнейшее будущее Советского Союза. Если 22-й год, год Собаки, заложил фундамент под развитие, то этот год Собаки тоже должен заложить фундамент – либо под развитие, либо под разрушение.

– Но почему ты считаешь, что заложит именно под второе, а не под первое? – удивился Хокс-Кузнецов. – Откуда такой пессимизм?

– Из астрологии, мой дорогой. Дело в том, что соединение разных планет друг с другом дают разные аспекты. Например, соединение Сатурна с Плутоном называют «аспектом катастроф». Почему? Именно во время таких соедине-

ний случилась Первая мировая война в 1914 году и Вторая мировая война в 1939-м. Та же ситуация случилась в 1965 году, когда началась активная фаза войны во Вьетнаме, и в 1973 году, когда произошла арабо-израильская война.

– То есть ты хочешь сказать, что в этом году разразится война?

– Не обязательно горячая. Например, в 1947 году Сатурн с Плутоном раскрутили маховик «холодной войны». Так что сейчас может повториться похожий сценарий, но с более разрушительными последствиями. Спросишь, почему? В этом году случится так называемый «парад планет», когда рядом с Сатурном и Плутоном появится ещё одна планета – Уран. Именно это сделает этот год переломным для большинства государств, в том числе и для Советского Союза.

– Но почему именно он должен развалиться, а не США или та же Великобритания, в которой мы с тобой имеем честь находиться? – продолжал удивляться разведчик.

– У США и Великобритании есть свои критические годы, которые они преодолевают по-разному, а иногда и сообща – то есть, объединившись. Например, как сейчас, когда неоконсерваторы Рейган и Тэтчер объединились, чтобы сообща преодолеть этот планетный «аспект катастроф». Кстати, напомним, что ближайшим советником американского президента является астролог Джоан Куингли, которая спасла его от индейского проклятия. Знаешь, о чём идёт речь?

В ответ разведчик пожал плечами, что стало поводом для

Крипса остановится на этом факте более подробно.

– Это проклятие наложил на американских президентов родной брат знаменитого индейского вождя племени шауни Текумзе – Тенскватава. За то, что белые нарушили свой договор и отняли у индейцев их земли, проклинатель предрёк, что отныне каждый американский президент, избранный в год, кончающийся нулем, будет либо убит, либо умрёт на президентском посту. И первым это проклятие подтвердил президент Гаррисон в 1841 году, успев всего лишь один год пробыть в своей должности. Затем к этому списку добавились ещё шесть президентов, которых избрали в годы, оканчивающиеся нулями. Причём трое из них умерли, а четверых убили, включая Авраама Линкольна и Джона Кеннеди.

После Кеннеди следующим президентом США, которого избрали в «нулевой» год стал Рональд Рейган, избранный в ноябре 1980 года. А в марте следующего года на него было совершено покушение – в него стреляли, причем пуля прошла всего лишь в нескольких миллиметрах от сердца. Рейган выжил, прервав тем самым это проклятие. Прервал, благодаря своему астрологу, которая сбила прицел этого проклятия с помощью неординарных мер. Например, она заставила Рейгана провести свою инаугурацию в пять часов утра, чего до этого ещё никогда не было. Впрочем, мы несколько отвлеклись.

Здесь Крипс сделал паузу, но увидев, что его собеседник с

неослабевающим интересом внимает его словам, продолжил разговор.

– Возвращаясь к нашим баранам, к неоконсерваторам, напомним, что к Рейгану и Тэтчер присоединился ещё один неоконсерватор – Гельмут Коль, победивший на выборах в бундестаг буквально месяц назад. Но речь сейчас не о них, а о руководителях Советского Союза, которые тоже обязаны до конца этого года провести рокировки, чтобы заложить фундамент под будущее – созидательное будущее, а не разрушительное.

«А ведь он снова прав, черт возьми, – подумал разведчик, воскрешая в памяти события недавних месяцев. – В начале этого года ближайшие помощники Рейгана, так называемая „тройка“ в лице Миза, Дивера и Бейкера, добились отставки двух ключевых персон – госсекретаря Джорджа Шульца и помощника по нацбезопасности Александра Хейга, приведя вместо них калифорнийских друзей Рейгана – Джорджа Шульца и Уильяма Кларка. А Маргарет Тэтчер ввязалась в Фолклендскую войну, выиграла её и укрепила свои позиции во власти, явно закладывая фундамент для своего возможного переизбрания в будущем году. Да и в коммунистическом Китае два месяца назад прошёл 12-й съезд КПК, который объявил о смене поколений в Компартии и тоже произвёл перегруппировку сил во власти в пользу Дэн Сяопина и Ху Яобана».

Однако вслух свои мысли разведчик произносить не стал,

но соответствующую зарубку на памяти сделал.

– Итак, соединение Сатурна с Плутоном в конце этого года может заложить фундамент под будущую катастрофу СССР, если там не будут предприняты соответствующие меры в части радикальных рокировок во власти. Если эти рокировки пойдут в правильном направлении, тогда катаклизмы, которые случатся в конце 80-х в мире, не дадут шансов для разрушения Советского Союза – этого не допустят люди, пришедшие к власти в нынешнем 1982 году.

– О каких катаклизмах идёт речь? – насторожился Хокс-Кузнецов.

– Я мельком уже упоминал о своём приятеле-астрологе из Лондонской ложи астрологии, – отослал собеседника к началу их разговора Крипс. – Так вот, он сообщил мне по секрету, что они готовят подробные секретные аналитические сведения для кабинета Маргарет Тэтчер и Форин офиса. То есть идут по тому же пути, по которому пошёл Рональд Рейган, взявший к себе в советники астролога, на которую работает целый штаб её коллег из 18 человек. Мой приятель вместе с персональным гороскопом на вас... вернее, на тебя, передал мне и небольшую выжимку из одного документа, который ложа астрологии подготовила для Форин офиса – для его секретного отдела «Зай Атс».

– Отсыл к «Алисе в Зазеркалье»? – сразу догадался, откуда возникло это название, разведчик.

Вместо ответа Крипс улыбнулся и достал с ближайшей к

нему книжной полки листок, который он протянул собеседнику со словами:

– Это тот самый отрывок, о котором я говорил. Ты его пока почитай, благо он не большой, а я приготовлю нам ещё кофе.

Сказав это, Крипс поднялся со своего места и ушёл в соседнюю комнату, прихватив с собой пустой кофейник. А Хокс-Кузнецов развернул листок и собрался было начать читать, но тут поймал себя на мысли, что ему нестерпимо хочется закурить. Он полез рукой во внутренний карман пиджака и достал оттуда пачку «Мальборо». Однако вспомнив, что его собеседник принципиальный антикурильщик, он достал из пачки сигарету, но не стал её закуривать, а только поднёс к носу, жадно вдыхая запах табака. В таком положении он и взялся читать текст, отпечатанный на машинке:

«...Сатурн впервые проходил транзитом эту точку с февраля 1925 года по август 1926 года. Это был период вскоре после смерти Ленина, приведшей к внутренней борьбе за власть между Сталиным и Троцким. Второй транзит, с ноября 1954 по октябрь 1955 года был периодом вскоре после смерти Сталина. Снова была борьба за власть между Хрущевым и Маленковым. Следующий транзит будет в 1984 году – предположительно мы можем ожидать примерно того же самого!

По нашему мнению, наиболее важный транзит произойдет с января 1989 года по ноябрь 1991 года,

когда транзитный Плутон пройдет над натальным Солнцем. В это же время Сатурн будет в соединении с Ураном, а Нептун в оппозиции к натальному Плутону в X (Десятом) доме. Транзит Плутона говорит о какой-то коренной перестройке нации, возможно с бурным выходом на поверхность некоего подземного (Плутон) движения или ранее скрытого альтернативного руководства. Три другие планеты в оппозиции к натальному Плутону вновь указывают на изменения национального масштаба, но на этот раз в руководстве и стиле управления.

Представляется возможным, что этот период даст какого-то типа революцию в России, которая драматически преобразит страну. Вследствие активизации Т-квадратуры, можно ожидать, что жесткая командная структура распадется вновь на многочисленные автономные государства, существовавшие ранее...

В 1982 году вероятна смерть Брежнева, которая могла произойти около 26–30 августа, когда Сатурн делал свое последнее обращение в карте СССР. Но этого не случилось, хотя вероятность такого развития событий осталась. Последняя неделя октября и начало ноября, а также время около 30 декабря явятся другими критическими периодами для Брежнева...».

Не успел разведчик дочитать этот текст, как к столу вернулся Крипс с кофейником в руках. Он разлил горячий напиток по чашкам, после чего занял привычное место в крес-

ле и вопросительно взглянул на гостя. А тот положил листок на стол и задал вопрос, который его собеседник ожидал услышать:

– Здесь пишется о возможной смерти Брежнева?

– У этого лидера весьма интересный гороскоп, – после небольшой паузы начал свой рассказ англичанин. – В 32 года он получает первый ответственный пост в Днепропетровском обкоме партии, что соответствует «сатурнианскому» календарному циклу, способствующему пробуждению индивидуальных качеств и открытию скрытых внутренних резервов. С этого момента и начинается путь Брежнева к вершинам власти. На этом пути цикл Сатурна в его жизни будет прослеживаться постоянно. Взять хотя бы его восхождение на пост Генерального секретаря – это случилось в его именной год Лошади, в 1966 году, когда произошло второе обращение Сатурна в его жизни. А что касается его возможной смерти, то в его натальном гороскопе Марс находится в Скорпионе, что может означать насильственную смерть от тайных врагов. Тех самых, которые хотят помешать ему провести кадровые рокировки до конца этого года. Если этих тайных врагов разоблачить и убрать с пути, тогда дата смерти Брежнева может быть снова перенесена. Правда, не надолго – всего лишь на полгода-год, поскольку он входит в тройку советских лидеров-Лошадей. Я имею в виду тех, кто, как и Брежнев, родился в год Лошади – Ленина и Хрущёва. Так вот оба они ушли из жизни в конце года Свиньи, своего аст-

рального года – Ленин в начале 1924 года, а Хрущев в конце 1971-го. Вот и Брежнев при удачном раскладе тоже может уйти в год Свиньи – то есть, в следующем.

– Значит, он всё равно умрёт?

– Скорее всего, да, но здесь принципиально важно, что он успеет до своей кончины сделать. Если он оставит вместо себя достойного преемника, тогда тот сумеет подготовить Советский Союз к тем катаклизмам, которые выпадут на его долю в конце 80-х – начале 90-х. Если же победят его враги, тогда они поставят своего преемника, который, скорее всего, приведёт страну к развалу. И тогда спустя три десятилетия, к моменту выхода Сатурна из знака Козерога и перехода его в знак Водолея, будет сделан шаг по направлению к тому концлагерю, о котором я говорил в начале нашего разговора.

– И вы знаете точную дату этого перехода? – задав этот вопрос, разведчик, наконец, вернул в пачку сигарету, которую так и не закурил, и взялся за чашку с кофе.

– Конечно – это случится 22 марта 2020 года. Именно тогда Сатурн войдёт в знак Водолея. Причём тогда случится редкая и опасная конфигурация уже не трёх, а сразу четырёх планет – Сатурна, Солнца, Меркурия и Плутона. Это может привести к необратимым переменам в политике, экономике и законе. Короче, мир ждут серьёзные испытания. Но если Советский Союз сохранится, то это позволит миру удержать тот необходимый баланс, который не даст слететь ему с катушек.

– Значит, то, каким будет наше будущее, должно решиться сейчас, буквально в эти несколько месяцев? – продолжил мысль своего собеседника Хокс-Кузнецов.

– Именно это я вам, вернее тебе, и втолковываю битый час.

– Но что если враги Брежнева, как ты их назвал, приведут к власти более достойного преемника? – задал очередной вопрос Хокс-Кузнецов. – Я почему задаю такой вопрос. Дело в том, что Брежнев слишком стар и явно болен – у него практически старческий маразм. Это видно невооруженным взглядом. Поэтому я неуверен, что именно он может привести к власти человека, или людей, которые смогут адекватно ответить на те вызовы времени, которые нас ждут.

– Ты заблуждаешься, Сидней, – покачал головой Крипс. – В гороскопе Брежнева нет признаков старческого маразма – он вполне адекватный человек. Да, по всем показателям над ним также довлеет Юпитер, который гасит его стратегическое «сатурнианское» эго. Но он вполне способен бороться за власть до конца и совершить перед уходом такой шаг, который изменит конфигурацию фигур на шахматной доске в лучшую сторону. И это, кстати, понимают и люди, которые снабжают сотрудников отдела «Зай Атс» конфиденциальной информацией.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что астрологи из Лондонской ложи сделали гороскопы на всех действующих членов советского По-

литбюро. Спрашивается, для чего? Видимо, для того, чтобы составить приблизительную картину того, как может развиваться борьба за власть в советских верхах. При этом наших политиков из Форин офиса и кабинета Маргарет Тэтчер в первую очередь интересуют те политики, которые могут привести советскую систему не к усилению, а к ослаблению с перспективой дальнейшего развала.

– И ты знаешь этих политиков?

– Мой приятель из ложи меня кое в чём просветил, обрисовав примерный расклад сил. А потом уже я сам, пользуясь своим наработками в астрологии, дорисовал возможную картину скорого будущего. Если ты не против, то я готов поделиться с тобой этими наработками.

– Не валяй дурака, иначе бы я давно ушел отсюда, – без всякой злобы откликнулся на этот пассаж своего собеседника разведчик, пригубив из чашки кофе.

– Итак, в сегодняшнем составе Политбюро 13 человек, – начал свой рассказ Крипс. – Я выписал годы рождения каждого и пришёл к следующему выводу. Если исходить из астрологии, то наиболее близки Брежневу по своим психофизическим параметрам двое – это Андрей Кириленко и Владимир Щербицкий. Оба они родились в год Лошади, как и Брежнев, правда, в разное время – Кириленко в брежневском 1906-м, а Щербицкий – в 1918 году. Поэтому, если рассматривать их в качестве людей, которых Брежнев может определить в качестве своих преемников, то больше всего

шансов у более молодого Щербицкого, который к тому же ещё и родился под знаком Водолея – в феврале. В свете того, что я говорил о наступлении эпохи Водолея, это идеальный кандидат на пост преемника Брежнева.

– К твоим выводам следует ещё добавить, что Брежнев и Щербицкий земляки – они оба с Украины, – внёс свое дополнение в эти умозаключения разведчик.

– Значит, мои выводы в отношении Щербицкого верны – именно его, скорее всего, Брежнев и видит своим преемником. Тем более что ещё одна Лошадь совсем недавно пришла к власти в стратегически важной европейской стране – в ФРГ. Я имею в виду Гельмута Коля, который родился в 1930 году. Короче, у Лошадей в этом году большой потенциал. Впрочем, как и у другого знака, который является соседом Лошади по одному астрологическому дому. Здесь я должен сообщить, что в гороскопе 12 знаков и четыре дома, в котором вместе «проживают» по три знака. Так вот Лошадь, Собака и Тигр – это обитатели одного дома. Таким образом, этот год может быть одинаково удачным как для Лошади, так и для Тигра с Собакой. Но в составе Политбюро нет людей года Собаки. А вот Тигров целых два – Юрий Андропов и Виктор Гришин. Если сравнивать политический вес обоих, то предпочтение стоит отдать Андропову, который 15 лет возглавлял КГБ – мощное силовое ведомство, своего рода государство в государстве.

– Да уж, здесь на Западе этим ведомством пугают детей, –

заметил с усмешкой Хокс-Кузнецов.

Но Крипс не обратил на эту реплику никакого внимания, как и на свою чашку с давно остывшим кофе, и продолжил:

– Так что у Андропова большие шансы на то, чтобы перебежать дорогу Щербицкому в борьбе за власть.

– Но ты забываешь таких мастодонтов в Политбюро, как Громыко, Пельше или тот же министр обороны Устинов, – вновь перебил плавную речь своего собеседника разведчик. – Разве они не могут сменить Брежнева?

Прежде чем ответить, Крипс достал с той же книжной полки ещё один листок, развернув который, он какое-то время изучал его содержимое. После чего поднял голову и продолжил:

– Громыко родился в год Петуха, Пельше в год Свиньи, а Устинов в год Обезьяны. Если брать их взаимоотношения с Брежневым-Лошадью, то лучше всего у него взаимоотношения со Свиньёй, которая является векторным «службой» для Лошади. Поэтому тот же Пельше или Черненко – это идеальные партнёры для Брежнева. Но всё дело в том, что Пельше слишком стар для поста генсека – ему уже 83 года. Поэтому он сразу отпадает. А что касается Громыко и Устинова, то с ними у Брежнева-Лошади не самые лучшие отношения. Именно поэтому я и назвал в качестве главных претендентов на пост генсека лошадиную «родню» – такую же Лошадь и Тигра, Щербицкого и Андропова. Именно между ними, согласно моей версии, которая подтверждается астрологией, и

должна развернуться борьба за власть.

– Но они же, как ты говоришь, из одного «дома»?

– Ну и что – кресло ведь тоже одно. А борьба за власть часто подбрасывает такие сюжеты, когда два родственных знака воюют друг против друга. Вспомним, как Ленин-Лошадь выступал против Сталина-Тигра, или Брежнев-Лошадь участвовал в заговоре против своего астрологического «родственника» – Хрущёва-Лошади, а потом сместил и другую Лошадь – Шелепина. Дело в том, что Брежнев не «рабочая» Лошадь, а «скаковая». Для него главное – участвовать в скачках и по возможности побеждать на них. Вот почему он сумел «обскакать» и Хрущёва, и Шелепина. Но теперь, выходя в тираж, хочет привести вместо себя другую Лошадь – «рабочую», которую представляет Щербицкий. При этом следует отметить, что когда Лошади конкурируют друг с другом или с обитателями своего «дома», то они никогда не доводят это противостояние до критического. То есть, победитель обращается со своим поверженным «родственником» гуманно. Так что если победит Щербицкий, то Андропова, скорее всего, ждёт отставка, но не репрессии. Та же ситуация случится, если к власти придёт Андропов. Хотя я бы хотел, чтобы кресло Брежнева наследовал Щербицкий, а не этот чекист.

– Тебя тоже сумели запугать страшилками про КГБ? – вновь не удержался от язвительной реплики Хокс-Кузнецов.

– Дело не только в принадлежности Андропова к КГБ, –

всё так же держа раскрытый листок перед собой, ответил Крипс. – Дело ещё и в другом. Если Андропов придёт к власти, то он, будучи человеком пожилым – а ему, как нам известно, уже 68 лет – тоже станет искать себе преемника. И вот здесь он станет ориентироваться не на свою «тигриную» родню Гришина, которому тоже 68 лет, а на человека значительно моложе себя и который является для Тигра «слугой». Здесь я тоже должен кое-что объяснить. У каждого астрологического знака есть свой «господин» и свой «слуга». Например, у Тигра «господином» является Бык, а «слугой» – Коза. В Политбюро Быков нет, а вот одна Коза имеется, причем достаточно молодая – ей всего-то 51 год, это самый молодой член партийного ареопага. Имя ему – Михаил Горбачёв. И вот тут мы подходим к самому главному.

Здесь Крипс сделал паузу, во время которой он свернул листок вчетверо и вернул его на полку. После чего продолжил:

– Мой приятель из Лондонской ложи доверительно сообщил мне, что люди из «Зай Атса» попросили их сделать наиболее подробный гороскоп именно на Горбачёва. Я видел этот гороскоп и понял, почему внимание уделяется именно ему. Дело в том, что у Горбачёва весьма своеобразный гороскоп. Например, на первый взгляд может показаться, что этот политик находка для будущего. Почему? Белая Луна у него находится в Водолее, что является положительным знаком в виду наступающей через 18 лет эпохи Водолея. Но эту

положительную сторону его гороскопа перечёркивают другие показатели, которых значительно больше. Солнце вместе с Чёрной Луной в его гороскопе указывает на пагубную роль, которую Горбачёв может сыграть, приди он к власти. Более того, у него Нептун является управителем Десятого дома власти, что ясно указывает на несамостоятельность Горбачёва, как политика. Им явно будет кто-то управлять. А тут ещё и Марс, который находится в Раке, причем в падении, характеризует этого человека как мягкого, податливого политика, подверженного влиянию внешних сил.

– Кажется, я понимаю, куда ты клонишь, – вмешался в ход этих рассуждений разведчик. – Ты считаешь, что деятелей из Форин офис именно это и привлекает в Горбачёве – то, что он будет податлив под чужим влиянием?

– Ты удивительно проницателен, мой друг, – сопровождая свои слова улыбкой, произнёс Крипс. – Но не только эта несамостоятельность Горбачёва на руку врагам Советского Союза. Он великий обольститель, поскольку у него Солнце соединяется с Лилит. Но это обольщение ни к чему хорошему не приведёт. Показания его гороскопа говорят о том, что ему значительно легче совершать тёмные деяния, чем светлые. Белая Луна у него почти не имеет ни одного аспекта, кроме тригона к Прозерпине, зато Чёрная луна очень сильно аспектирована и имеет тригон к Юпитеру – планете власти, которую он будет разрушать, и секстиль к Хирону – планете дипломатии, которой он будет манипулировать в угоду

внешним силам. Короче, ничего хорошего для Советского Союза возможный приход Горбачёва не сулит – только хаос и разрушение. Но мостиком для его возможного восхождения послужит человек с гороскопом Тигра – Юрий Андропов, который может прийти к власти уже очень скоро. Причём не забывай о Марсе в Скорпионе в гороскопе Брежнева, что угрожает генсеку насильственной смертью. Но её можно предотвратить, поскольку тот, кто предупреждён, тот вооружён. Вот почему я решил перед тобой открыться – ты ведь тоже из того же ведомства. И если тебе дорога судьба твоей страны, ты должен сделать выбор.

Выдохнув этот монолог, Крипис замолчал, пристально глядя на своего собеседника и ожидая его ответа. Но Хокс-Кузнецов не спешил отвечать, мучительно размышляя о том, что он только что здесь услышал. С одной стороны это выглядело чистой фантастикой – вся эта «небесная канцелярия», не имеющая, казалось бы, ничего общего с реальностью. Но с другой стороны многое в словах Криписа сходилось с теми фактами, о которых разведчик был достаточно наслышан. Например, он знал, что в последнее время в Кремле и в самом деле обострилась борьба за власть (об этом ему поведал его здешний «оператор», с которым он был на постоянной связи) и Брежнев действительно в поисках преемника сильнее всего склонялся к кандидатуре Владимира Щербицкого. Знал он и о том, что его коллеги из КГБ (и в особенности из внешней разведки) ставили на своего шефа Юрия Андро-

пова, у которого с Щербицким были натянутые отношения, а с Михаилом Горбачёвым, наоборот, хорошие – Андропов давно протезировал этому политику. И эта коллизия должна была разрешиться очень скоро – через три недели, когда в Москве должен был пройти Пленум ЦК КПСС.

Видя, что его собеседник колеблется, Крипс решил прибегнуть к последнему аргументу. Одним махом осушив чашку с остывшим кофе, он с шумом поставил её на блюде и произнёс:

– Я знаю, что ты родился в год Змеи, а это знак, который всегда тщательно подходит к решению любых жизненных задач, тем более важнейших. Но напоминаю тебе, дорогой Сидней, что ты решаешь сегодня дилемму не столько сегодняшнего дня, сколько далёкого будущего. Если в этом году к власти в Советском Союзе придёт не тот человек, то ваша страна серьёзно рискует прекратить своё существование и в далёкой перспективе её преемнице будет трудно вырваться из оков не только Форин офиса, но и Белого дома. Ты же прекрасно понимаешь, что эти хищники, уничтожив страну Советов, позаботятся о том, чтобы та же Россия стала их сырьевой колонией, а не самостоятельным государством. А в перспективе они вообще лишат её государственности, загнав весь мир в концлагерь. Впрочем, если ты боишься...

Именно эта последняя фраза и решила исход дела. Услышав её, разведчик вздрогнул – его внутренне буквально всего передёрнуло. Он всегда считал себя человеком осторож-

ным, но никогда не трусом. Тем более, когда речь шла о чём-то важном, принципиальном. Он только сейчас по-настоящему осознал, что если его собеседник в итоге окажется прав, то жить с этим грузом он не сможет – его просто замукает совесть. И он согласился.

– В таком случае, ты должен написать мне свои подлинные координаты – год и месяц рождения, точное время и место, – не скрывая своего удовлетворения, произнёс Крипс.

– А это ещё зачем? – насторожился разведчик.

– Я должен составить твой гороскоп, чтобы выделить опасные моменты, которые могут тебе угрожать в ближайшее время. Это важно для твоей же безопасности.

И Крипс достал из кармана рубашки записную книжку, в которую была вложена миниатюрная ручка, и положил их на стол перед собеседником. Поколебавшись несколько секунд, Хокс-Кузнецов написал в книжке всё, что от него требовали. Теперь впереди его ждала тревожная неизвестность, наполненная массой опасностей, но разведчик этого не боялся – его профессия подразумевала именно такую действительность. Его беспокоило другое – как он сможет убедить свою жену Джудит-Ольгу поверить в происходящее и не препятствовать ему в его деятельности. Вот что его волновало в этот момент в первую очередь.

**12 апреля 2020 года, воскресенье,
Москва, за день до карантина,
ветлечебница у метро «Тёплый Стан»**

Когда Иван Шорин снова приехал в ветлечебницу у метро «Тёплый Стан», он застал девушку-врача всё в той же процедурной возле хаски. Только теперь девушка сидела спиной к лежащей на металлическом столе собаке, работая за монитором компьютера. Увидев, кто к ней пожаловал, она улыбнулась и тут же отвлеклась от своей работы.

– Вашему пёсику уже полегчало, так что он будет жить, – сообщила врач благую весть для Ивана.

– Сколько я вам должен? – спросил Шорин и полез за своим портмоне, которое покоилось в заднем кармане брюк.

– Нисколько, – последовал неожиданный ответ.

– Но вы же частная клиника? – искренне удивился Шорин.

– Ничего, мы не обеднеем, – коротко ответила девушка, причём таким тоном, что гость понял – спорить бесполезно.

– Тогда хотя бы скажите мне своё имя, а то я в первый раз из-за запарки не успел его узнать.

– Маргарита, – представилась девушка.

– Красивое у вас имя, – не скрывая своего восхищения, произнёс Шорин, назвав в ответ своё.

– Этим именем я обязана маме – она обожает роман «Мастер и Маргарита», – сообщила девушка. – Читали?

– Нет, я смотрел сериал с Олегом Басилашвили в роли Воланда, – честно признался Шорин.

– На сегодняшний день это лучшая экранизация этого романа. А вот фильм Юрия Кары мне не понравился, хотя там Маргариту играла моя любимая актриса Анастасия Вертинская.

– Я смотрю, вы хорошо разбираетесь в советском кинематографе, – похвалил девушку Иван.

– Просто я, как и мама, люблю это произведение, поэтому всё о нём знаю, – улыбнулась Маргарита. – Но если у нас речь зашла об именах, то самое время подобрать имя и вашему питомцу. Как планируете его назвать?

Шорина этот вопрос застал врасплох, поскольку он на эту тему пока даже не задумывался.

– У вас когда-нибудь была собака? – видя его растерянность, поинтересовалась девушка.

– Нет, это первая.

– Тогда я могу посоветовать, привязать его имя к нашим сегодняшним реалиям. В таком случае в его характере всё будет развиваться гармонично. Помните: как корабль назовешь, так он и поплывёт?

– Вы предлагаете назвать его Карантином или Вирусом? – мрачно пошутил Шорин.

– Нет, это было бы слишком, – рассмеялась девушка. – Я имею в виду другое. Во-первых, вам досталась уникальная собака породы хаски – лично я вижу подобное впервые, а я

многих хаски успела перевидать. В этом щенке, судя по его внешнему виду и строению скелета, собраны воедино сразу три породы хаски – рабочая, гончая и выставочная. То есть, он чрезвычайно вынослив, может бежать на невероятно длинные дистанции, не уставая, плюс к этому он ещё и необыкновенно красив. А ещё у него возле задней левой лапы есть пятно, напоминающее бубен шамана – это знак того, что эта собака обладает какими-то сверхъестественными способностями. Видимо, они передались ему от его далёких предков, которые служили шаманам – возили их упряжки. А это особенные собаки – лучшие из лучших. И вообще это сибирская порода и само слово «хаски» – это искажённое «эски», что означает эскимосы. Наконец, во-вторых – вашему пёсику около трёх месяцев, а это значит, что он родился примерно 12–15 января. Как раз в это время случился парад четырёх планет – Сатурна, Солнца, Меркурия и Плутона, после чего и начались наши сегодняшние катаклизмы.

– Вы увлекаетесь астрологией? – и брови Шорина от удивления полезли вверх.

– Да, есть у меня такое хобби, – призналась девушка. – Из этих четырёх названий я бы выбрала для пёсика, а он именно мальчик, имя Плутон. Тем более что это он связан с подсознательными инстинктами, смертью и воскресением. А именно последнее с ним сегодня и произошло.

– А что ещё свойственно Плутону?

– Он уничтожает всё бесполезное и то, что мешает раз-

витию. Это могут быть свойства личности, например, жадность, зависть, ревность, ненависть. Ещё он побуждает прийти к согласию с темной, инстинктивной стороной нашей природы. Ведь предназначение Плутона – придавать силу устремлениям. Он заставляет осознать мотивы своих поступков, исследовать скрытые глубины для того, чтобы выйти из тьмы к свету, навстречу новой жизни.

– Тогда вы меня уговорили – пусть будет Плутоном, – сдался, наконец, Шорин и в знак согласия кивнул головой. – Тем более что уменьшительным именем для Плутона может стать Плут.

– Тогда я вобью его под этим именем и вашей фамилией в нашу базу данных, – предложила девушка.

– Вбивайте – вы его спасли, вам за ним теперь и наблюдать, – не стал возражать Шорин.

И Маргарита в течение нескольких минут, узнав фамилию гостя, занималась оформлением нового клиента. А Шорин в это время подошёл к собаке, которая лежала под капельницей и внимательно наблюдала за происходящим. Когда к ней подошёл её новый хозяин, она радостно забила хвостом по столу.

– Смотрите, он вас признал, – не скрывая своего восхищения, произнесла девушка.

Шорин положил свою ладонь на голову пёсика и сделал несколько осторожных поглаживаний. Хвост собаки тоже продолжил свои движения, что означало – контакт установ-

лен.

– Я вам выпишу лекарства, которые нужно будет давать Плутону в течение десяти дней, – вновь обратилась девушка к гостю. – Два лекарства я выдам вам здесь, а третье вы купите в любой аптеке.

– Надеюсь, за лекарства мне тоже не надо будет платить? – глядя с хитрым прищуром на девушку, спросил Шорин.

– Нет, за лекарства деньги я с вас возьму, – с лёгкой усмешкой на устах ответила Маргарита.

– И на том спасибо, – и Шорин вновь извлёк на свет своё портмоне.

Девушка принесла лекарства, и гость отсчитал, пробитую на чеке сумму. Теперь дело было за малым – перенести собаку в автомобиль. Однако прежде чем это сделать, Шорин решил выяснить ещё один вопрос, который стал его мучать, как только речь зашла о небесных светилах и их влиянии на события в жизни людей.

– Извините, Маргарита, можно я ещё раз воспользуюсь вашими познаниями в астрологии? – обратился к девушке, вновь занявшей своё место у компьютера, Иван, убирая лекарства в полиэтиленовый пакет, который ему выдали тут же.

– Конечно, можно – я слушаю вас, – охотно откликнулась на эту просьбу хозяйка ветлечебницы.

– Речь пойдёт об одном моём друге. Дело в том, ему однажды приснился кошмарный сон, в котором убивали чело-

века. Причём друг видел всё происходящее настолько чётко, с такими деталями, как будто это всё происходило наяву. А потом мой друг однажды побывал на кладбище и там совершенно случайно наткнулся на могилу того самого человека из сна.

– А откуда ваш друг узнал, что это именно тот человек? – задала уточняющий вопрос девушка.

– Во-первых, это стало понятно по фотографии, которая была на могиле. А во-вторых, там в этот момент находилась женщина, которая оказалась родственницей покойного. Так вот она в точности описала ту самую смерть, которую мой друг лицезрел во сне.

– А как убили этого беднягу?

– Его отравили, и он умер спустя несколько минут прямо в вестибюле метро. Причем власти расценили эту смерть как случайную – дескать, человека подвело сердце. Но моему другу приснилось, что это было именно отравление.

– Это было в наше время? – продолжала вопрошать девушка, пытаясь восполнить недостающие звенья в картине событий.

– Нет, это было давно – почти сорок лет назад.

– Тогда этот сон и все последующие события произошли не случайно – это знак.

– Какой знак?

– Не какой, а о чём – о том, что есть некая связь между теми давними событиями и нынешними. Видимо, кто-то та-

ким образом подаёт вашему другу знак, или сигнал, что ему надо довершить то, что не успел совершить тот погибший человек. Кстати, он кто был по профессии?

– Его родственница сказала, что он имел отношение к разведке.

– Даже так? – искренне удивилась девушка. – Тогда это какие-то серьёзные разборки, может быть, даже властные, политические. Сорок лет назад меня ещё не было на свете, но я знаю, что тогда происходило в нашей стране – назревали большие политические перемены. Ведь посмотрите, что происходит у нас сегодня. 22 марта транзитный Сатурн вошёл в знак Водолея, перейдя туда из Козерога. Последний раз такая конфигурация случилась тридцать лет назад – в феврале 1991 года. А вы помните, какое важное событие случилось в том году?

– Развал СССР, – догадался Шорин.

– Именно. А готовится этот развал начал за несколько лет до этого – в начале 80-х. Видимо, в тот самый момент, когда и погиб тот человек из сна вашего друга. Может быть, эти события как-то взаимосвязаны – его гибель, развал СССР и сегодняшние катаклизмы?

– То есть, мой друг должен теперь всему этому противостоять? – попытался продолжить мысль девушки Шорин.

– Нет, этому противостоять невозможно, – улыбнулась Маргарита. – Здесь всё может быть завязано на каких-то людей, которые сорок лет назад помешали тому разведчику

что-то совершить, а то и вовсе его убили.

– Час от часу не легче! – вырвался невольный возглас у Шорина.

– А вам-то чего бояться – пусть боится ваш друг, – удивилась девушка, но тут же высказала предположение: – Или под личиной этого друга скрываетесь лично вы?

По тому, как на нее посмотрел её собеседник, девушка сразу поняла, что её догадка оказалась верной.

– Да, в сложную ситуацию вы угодили, – произнесла Маргарита после некоторой паузы.

– Почему же? Я просто забуду про эту историю, вот и все дела, – ответил Шорин.

– Не получится, поскольку те силы, которые выбрали вас для этой миссии гораздо сильнее нас всех вместе взятых.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожился Шорин.

– Только то, что именно вас эти силы выбрали не случайно. Наверняка есть какая-то веская причина, какое-то сильное пересечение вас и того погибшего разведчика.

– Да нет никакой такой причины, – отмахнулся от этой мысли Шорин, но в следующую секунду осёкся: – Хотя стоп. Родственница разведчика – она, кстати, является его младшей сестрой, – сообщила, что я родился в тот самый день, когда погиб её брат – 2 ноября.

– Так вы же Скорпион, – сообщила девушка. – Значит, мы не зря назвали пёсика Плутоном – эта планета и ваш покровитель тоже. А в какое время вы родились, не помните?

– Нет, этим я не интересовался. Хотя у мамы можно спросить – она-то наверняка это помнит.

И в этот самый момент зазвонил смартфон, который Шорин успел положить в полиэтиленовый пакет вместе с лекарствами. Взяв трубку, Иван услышал на другом конце голос своей... матери.

– Сынок, у тебя всё нормально? – поинтересовалась у отпрыска его родительница.

– Здравствуй, мама. А что такого со мной может произойти?

– Ну как что, время-то какое сегодня на дворе – все в панике от этого страшного вируса.

– Не бери в голову, мама, всё нормально. Я сейчас вне дома – заехал по делам в одно место.

– А как прошли похороны Семёна?

– Нормально прошли – народу почти никого не было из-за этой эпидемии.

В это время Шорин обратил внимание, как Маргарита делает ему беззвучные знаки рукой. И он сразу вспомнил о том, о чём они говорили до этого телефонного звонка.

– Мама, ты не помнишь, когда я родился? – задавая этот вопрос, Шорин специально вывел свой смартфон в режим громкой связи.

– Сын, ты меня пугаешь, – не скрывая своего удивления, перемешанного с беспокойством, произнесла мать.

– Нет, я не то имел в виду – не день рождения, а точное

время, часы и минуты.

– Это так важно сейчас?

– Очень важно, иначе бы я не спрашивал.

– Ну, хорошо, это было в начале десятого вечера.

– Ты не ошибаешься?

– Как я могу ошибаться, когда перед этим я как раз досматривала многосерийный телефильм и на самых финальных титрах у меня начались сильные схватки. Меня тут же увезли в операционную, где я спустя несколько минут и родилась тобой.

– А что это был за фильм, не помнишь?

– Ну, знаешь, это уже слишком! – возмутилась мать. – Может быть, тебе ещё и режиссера со сценаристом назвать? Я помню только, что это была первая серия, которую я очень хотела посмотреть. Там речь шла о БАМе, а ты же знаешь, что мы с твоим отцом познакомились именно там, когда были студентами стройотряда.

– Да, мама, я хорошо помню эту историю, – отозвался на эти слова Шорин, после чего наскоро простился и первым дал отбой.

Едва он это сделал, как Маргарита спросила:

– Мы можем узнать, в какое время показывали первую серию того сериала?

– Да запросто, – кивнул головой Шорин, – у нас же есть Интернет. Мне, по моим блогерским делам, частенько приходится находить такого рода информацию.

И он принялся манипулировать со своим смартфоном. Вскоре он показал девушке картинку с одного сайта, на котором была изображена вырезка из советской газеты, в которой была отображена программа телепередач с 1 по 7 ноября 1982 года. Согласно этой публикации, телефильм назывался «Нам здесь жить», его показывали по Первой программе с 2-го по 4-е ноября, и первая серия транслировалась с 19.50 до 21.00 часа по московскому времени.

– Всё сходится – убийство разведчика и ваше время рождения совпадают практически идеально, – сообщила Маргарита. – Именно поэтому, судя по всему, вы и выбраны для своей миссии, от которой хотите отвернуться.

– А вы бы на моём месте этого не хотели? – задал резонный вопрос своей собеседницы Шорин, возвращая смартфон обратно в пакет.

– Я женщина, а вы мужчина – этим всё сказано, – развела руками девушка. – Но однозначно, что вас ведут с самого начала.

– Что вы хотите этим сказать?

– А вы посмотрите, что происходит, – и девушка поднялась со своего места, подойдя вплотную к собеседнику. – Вам снится сон именно в тот день, когда вы должны были попасть на кладбище. Ведь сегодня вы хоронили своего друга Семёна, как сообщила ваша мама. Далее, попав на кладбище, вы идёте именно той дорогой, которая проходит мимо могилы того разведчика. Более того, там в это же самое вре-

мя оказывается его сестра, которая помогает вам убедиться в том, что человек из вашего сна и её убиенный брат – это одно и то же лицо. Далее на вашем пути возникаю я. Причём для того, чтобы это произошло, некто неизвестный выбрасывает из машины вот этого полуживого пёсика, которого вы решаете спасти. Как я помню из ваших слов, из четырёх ветлечебниц, которые вы обзвонили, открытой оказалась именно наша, где дежурит человек, который неплохо разбирается в астрологии. И, наконец, последнее. Едва нам потребовалось установить точное время вашего рождения, и мы вспомнили вашу маму, как она тут же была легка на помине – сама вам позвонила. Теперь вы понимаете, что вам помогают с самого начала, выстраивая цепь событий и встреч в правильном направлении. А вы хотите так быстро и легко с этого соскочить?

Этот монолог настолько ошеломил Шорина, что он какое-то время стоял неподвижно, переваривая в своём сознании только что услышанное. Между тем девушка вновь уселась на своё место возле компьютера и, глядя на собеседника, продолжила:

– Думаете, это всё? Не надейтесь. Хочу вас сразу предупредить, что если кто-то ведёт вас в качестве своего посланника, то наверняка есть и такие, кто захочет вам помешать. В астрологии это называется «быть в оппозиции». Так вот, эти «оппозиционеры» или «блокаторы» вскоре тоже должны объявиться.

– Но почему они не объявились с самого начала? – задал резонный вопрос Шорин.

– Видимо, потому, что до них ещё не дошла нужная информация. Наверное, ваш «куратор» сумел её каким-то образом заблокировать. Но они обязательно объявятся – это аксиома звёздного противостояния разных планет и разных знаков.

Ретроспекция

27 октября 1982 года, среда, Лондон, Сенчури-хаус, штаб-квартира МИ-6 (разведка).

– Что скажете по этому поводу, Гарольд? – слегка постукивая по столу карандашом, обратился Фрэнсис к главе советского отдела, который держал руку на пульсе всего происходящего в Советском Союзе по линии разведки.

– Здесь и думать нечего – сам Брежнев в начале своей речи прямо говорит о том, что инициатива его приезда к военным исходит от министра обороны Устинова, – без всякой паузы начал свою речь Дафни. – Значит, военный министр окончательно определился, кого он будет поддерживать на будущем партийном Пленуме, до которого остаётся чуть больше двух недель.

– Не слишком ли прыток советский лидер для человека, которого наши «Таймс» и «Гардиан» называют «ходячим трупом»? – не скрывая своего недоумения, заметил глава МИ-6. – Или я в чём-то ошибаюсь, Гарольд? Вы принесли аналитическую справку по этому поводу?

Вместо ответа начальник советского отдела полез в кожаную папку, которую он всё это время держал в руках, и извлёк на свет запрашиваемый документ.

– Сэр Пелэм ознакомлен с этой справкой? – поинтересовался Фрэнсис.

– Нет, мы смогли подготовить её только два часа назад, – ответил Дафни.

– В таком случае вам придётся её зачитать или изложить своими словами, чтобы мы все были в курсе того, что в ней содержится.

Произнеся это, глава МИ-6 откинулся на спинку кресла, целиком готовый к докладу подчинённого. Свой пристальный взгляд на Дафни обратил и Пелэм, сидевший за столом напротив него. И Дафни, выдержав паузу, начал свою речь, положив справку на стол перед собой:

– Всё началось во второй половине марта, когда советский министр обороны Устинов посетил Индию, а Брежнев отправился с трёхдневным визитом в Узбекистан. Всё это прямо вытекало из стратегии советских лидеров изменить в лучшую сторону свою политику на азиатском направлении. Надо было заручиться поддержкой Индии в афганском вопросе

и заложить фундамент для возобновления переговоров с Китаем (они были прерваны в 1980 году после афганских событий). И всё это ради того, чтобы запустить процесс возможного вывода советских войск из Афганистана. Однако в Ташкенте с Брежневым едва не приключилась трагедия на авиационном заводе, когда на него и лидера Узбекистана Шарафа Рашидова упали стропила с собравшимися на них зрителями. Однако всё обошлось – Брежнев лишь сломал ключицу, а Рашидов вообще не пострадал.

– Спенсер, ваши «звездочёты», насколько мне известно, не предсказывали неприятности Брежневу в конце марта? – обратился свой взор глава МИ-6 на Пелэма. – У вас фигурировала другая дата – конец августа?

– Судя по всему, в Ташкенте произошла случайность, которую ничто не предвещало, – ответил глава «Зай Атса». – А вот в конце этого года, по нашим прогнозам, над жизнью Брежнева может нависнуть реальная угроза смерти – либо естественной, либо насильственной.

– Процент вероятности в вашем прогнозе составляет... – и Фрэнсис запнулся, предлагая собеседнику продолжить его мысль.

– Девяносто процентов, – уверенно ответил Пелэм.

– Хорошо, поговорим об этом чуть позже, – отреагировал на этот ответ глава МИ-6 и вновь перевёл свой взор на Дафни, предлагая ему продолжать свой доклад.

И тот не заставил себя ждать:

– Согласно нашим агентурным данным, в Ташкенте Брежнев имел конфиденциальный разговор с Рашидовым. Цель его – убедить узбекского лидера в том, чтобы он дал своё согласие войти в состав Политбюро на правах полноправного члена. Здесь стоит отметить, что Рашидов дольше любого советского партийного чиновника состоит в кандидатах в члены Политбюро – 21 год. В этом году этот вопрос, судя по всему, должен решиться для него в положительную сторону. Всё это связано с тем же – желанием команды Брежнева разрубить «афганский узел». В этом вопросе авторитет Рашидова, накопленный им за последние три десятка лет в мусульманском мире, может сыграть благотворную роль. Именно поэтому в Ташкенте, а не где-то ещё, Брежнев впервые в своём выступлении перед партхозактивом республики много говорил о скорых изменениях на азиатском направлении.

– То есть, если Рашидов станет членом Политбюро, у русских появляется реальный шанс решить афганскую проблему и перестать тратить огромные деньги на эту авантюру, – вновь подал голос Фрэнсис. – Кстати, напомните, сколько полновесных советских инвалютных рублей тратят Советы на Афганистан ежегодно?

– Порядка полутора миллиардов, причём эта сумма постоянно растёт. Поэтому допустить прекращения ими войны в Афганистане мы не имеем права. В этом вопросе нас целиком поддерживают и наши американские коллеги.

– Но чтобы этого не произошло, надо для начала не допу-

стить Рашидова в Политбюро, – ответил на пожелание своего подчинённого глава МИ-6. – Кстати, как с его астральным портретом, Спэнсер – умозаключения ваших «звездочётов» не противоречат тому, что нам сообщил Гарольд?

И глава МИ-6 вновь перевёл взгляд на Пелэма. Тот не стал упрашивать себя дважды и, развернув перед собой папку, всё это время лежавшую перед ним на столе, начал свой рассказ:

– Шараф Рашидов родился в год Змеи под знаком Скорпиона. Если быть точным – 24 октября по старому стилю, 6 ноября по новому, 1917 года под Самаркандом. Солнце у него находится в Весах, а этот знак подразумевает приоритет интеллекта над чувствами. У таких людей хороший вкус, они дружелюбны, не склонны к насилию, сострадательны к другим людям. Они беспристрастны и обладают развитым чувством справедливости. С одной стороны Весы это кардинально мужской знак, они решительны и активны, но с другой – управляются женской планетой Венерой. Это придаёт таким мужчинам некий шарм, который нравится окружающим. Их основное кармическое назначение заключается в том, чтобы нести во все ситуации, в которые они попадают, красоту и гармонию.

– Извините, Спенсер, но как при таком наборе положительных качеств этот человек до сих пор не смог пробиться в высший партийный ареопаг – Политбюро? – перебил плавную речь Пелэма глава МИ-6.

– Здесь надо исходить из другого, – оторвавшись от свое-

го документа, ответил докладчик. – Рашидов единственный, кто сумел удержаться, пусть и в качестве кандидата, возле Политбюро. Многие другие, кто начинал этот путь одновременно с ним или чуть позже, сошли с этой дистанции и уже находятся в отставке. Это тоже положительный знак, который характеризует Рашидова как человека, который может найти контакт с любым представителем властных структур, как в Москве, так и у себя в республике. Ведь Весы – это знак равновесия и мудрости. Они прекрасно могут ладить со всеми знаками, вовремя уходя от столкновения. Однако иногда им не хватает решительности, что, судя по всему, и стало поводом к тому, чтобы Рашидов не вошёл в Политбюро. Плюс интриги, которые после 1961 года не позволяли мусульманам достигать высших постов в структурах советской власти.

– А с чем связана такая дискриминация? – поинтересовался Фрэнсис.

– На 22-м съезде именно узбеки выступили резко против выноса тела Сталина из Мавзолея, сочтя этот факт кощунственным. Однако с тех пор утекло много воды и стоит серьёзно измениться ситуации, как, например, теперь, и этого эстета-интеллигента обязательно введут в высший ареопаг. И он действительно может представлять там для нас опасность, особенно в свете того, что я здесь сказал. У Рашидова прекрасные отношения со многими азиатскими лидерами, начиная от Индиры Ганди и заканчивая Бабраком Кармалем. У людей, у которых Солнце находится в Весах, есть

склонность брать на себя управление ситуациями, которые дисгармонично распадаются. У них обнаруживается замечательное чутье на правильные действия в самых сложных и напряжённых ситуациях. Это ведь Рашидов сыграл важнейшую роль в конфликте Индии с Пакистаном в 1966 году. Надеюсь, вы помните эту историю?

– Это когда в Ташкенте внезапно скончался премьер-министр Индии Шастри? – вступил в разговор, молчавший до этого Дафни.

– Совершенно верно, – подтвердил эти слова Пелэм. – Только вы, наверное, не в курсе, что умер он во многом из-за того, что рядом не оказалось Рашидова.

– Я не слышал эту историю, расскажите, – внезапно ожил глава МИ-6.

– Дело в том, что если у Рашидова Солнце было в Весах, то Лал Бахадур Шастри родился под знаком Весов – он появился на свет в начале октября, – продолжил свою речь Пелэм. – Поэтому с Рашидовым у них была полная гармония. А тут ещё и совпадение – оба они сидели на диете: Шастри был вегетарианцем, а Рашидов соблюдал диету по причине перенесённой в начале 50-х годов операции – у него был удалён желчный пузырь. Поэтому, когда они встречались на различных раутах, им было о чём поговорить по душам помимо политики. Однако в январе 1966 года, когда Советы уговорили Индию и Пакистан сесть за стол переговоров, чтобы прекратить кровопролитную войну, Рашидова специаль-

но отправили с визитом в Алжир. Для того, чтобы все лавры этой мирной инициативы достались советскому премьеру Алексею Косыгину. Это и сыграло роковую роль в судьбе Шастри. Дело в том, что ставя свою подпись под Ташкентской декларацией, он брал всю ответственность за это на себя. И прекрасно понимал, что по возвращении на родину его ждёт серьёзное испытание – яростная атака со стороны оппозиции, а то и близких друзей. В итоге под грузом этих переживаний, Шастри скончался от инфаркта. Но если бы рядом был Рашидов, у которого Солнце в Весах, то его родственная душа могла бы уберечь Шастри от лишних треволнений. У русских это называется «поплакаться в жилетку».

– Короче, вы нас убедили, Спенсер – пускать Рашидова в Политбюро нам крайне невыгодно, – подвёл итог под этой частью разговора глава МИ-6. – Оставьте мне ваш анализ, я на досуге ознакомлюсь с ним более подробно. А вы, Гарольд, вернитесь к рассказу о Брежнев.

Ожидавший этого приглашения Дафни снова вступил в разговор:

– Вернувшись из Ташкента, Брежнев, у которого, как мы помним, была сломана ключица, на месяц лёг в правительственную больницу. И к работе вернулся в начале мая – как раз за три недели до очередного партийного Пленума. На нём должна была быть осуществлена важная рокировка – Юрия Андропова должны были перевести из КГБ на должность главного идеолога партии вместо Михаила Суслова.

– Насколько я помню, тот скончался в начале года? – проявил свою осведомлённость глава МИ-6.

– Совершенно верно – в январе. Тогда же из жизни ушёл ещё один влиятельный деятель – Семён Цвигун, который был первым заместителем Андропова в КГБ и автоматически должен был наследовать его пост в мае, но застрелился.

– С тех пор прошло девять месяцев – что-то известно о причинах этого самоубийства? – задал очередной вопрос Фрэнсис.

– Борьба за власть, – ответил Дафни и пояснил: – В те дни в политику на стороне отца стала активно вмешиваться Галина Брежнева – она стала встречаться с влиятельными людьми и перетягивать их на отцовскую сторону в противостоянии с Андроповым. Тогда команда последнего из КГБ начала сбор компромата на Галину – возникло, так называемое, «бриллиантовое дело». Цвигун, который курировал контрразведку, мог этому помешать по своей линии, но его отправили лечиться. Судя по всему, искусственно вызвав эту болезнь. А когда тот стал предпринимать попытки вернуться на Лубянку, ему устроили «самоубийство». Таким образом, на место Андропова в КГБ стал претендовать верный ему человек – Виктор Чебриков. Но в мае Брежнев эту ситуацию решил переиграть. Вторым преданным ему человеком в КГБ после Цвигуна был начальник военной контрразведки Георгий Цинёв. От него и появилась инициатива назначить главным на Лубянку вместо Чебрикова главу украин-

ского КГБ Виталия Федорчука – оба они из военной контрразведки, знакомы ещё с послевоенных времён, с Австрии. Назначение Федорчука проходило с прицелом на то, что в Москву также переберётся и глава украинской компартии и близкий друг Брежнева Владимир Щербицкий.

– В качестве кого? – подал голос Пелэм.

– В качестве Генерального секретаря ЦК КПСС вместо Леонида Брежнева. А последний должен будет занять новую должность – Председателя партии. Этаким патриарх, надзирающий за всеми. Кстати, почти то же самое случилось этим сентябрём и в Китае, где Дэн Сяопин занял пост Председателя Центральной комиссии советников, а Ху Яобан остался Генеральным секретарём ЦК КПК.

– Тогда в качестве кого в Политбюро должен войти Рашидов? – продолжал вопрошать Пелэм.

– В качестве Первого секретаря ЦК КПСС, отвечающего, как я уже сказал, за афганское направление, – ответил Дафни. – Причём, в отличие от Щербицкого, который должен покинуть Киев и перебраться в Москву, Рашидов останется в Ташкенте, чтобы быть ближе к своим «горячим точкам».

– Вы забыли ещё одного мусульманина – Гейдара Алиева, – вновь включился в разговор глава МИ-6.

– Глава Азербайджана тоже имеет реальные шансы занять пост Первого секретаря, а если не займёт, тоже войдёт в Политбюро и будет отвечать за не менее важное направление – иранское.

– Почему эти рокировки не произошли в мае на Пленуме? – этот вопрос задал уже Пелэм.

– Видимо, потому, что эта идея возникла у команды Брежнева в конце марта и не было достаточного времени для этого. Да и сопротивление противоположной стороны, я имею в виду команду Андропова, не позволило сделать это быстро. Поэтому эти планы были перенесены на ноябрь. В итоге на майском Пленуме Федорчук обосновался на Лубянке, а Андропов на Старой площади, став главным идеологом. Но бывший шеф КГБ на этот раз оказался генералом без армии – ему доверили кураторство только над Международным отделом. В основном Андропов отвечает за польское направление, где сейчас не так жарко, как в Афганистане, но тоже сильно припекает – в сентябре там были очередные массовые волнения.

– Что было после майского Пленума? – вернулся в разговор Фрэнсис.

– Ещё в середине мая советские войска в Афганистане нанесли чувствительный удар по моджахедам – выбили войска Ахмада Шах Масуда из Панджшерского ущелья, которое на севере граничит с анклавом, где проживают узбеки – они четвертые по численности в Афганистане. Рашидов тогда развил активную деятельность по своей линии, встречаясь с афганскими партийными лидерами, а глава МИДа Громыко встретился с главой афганского МИДа Достом. Эта победа должна была стать козырем в руках советского руковод-

ства в переговорах с китайцами, которые намечены на октябрь.

Тем временем Федорчук, встав во главе КГБ, стал проводить рокировки – менять кадры на многих направлениях, особенно на внешнеполитических, готовя почву для будущих действий Щербицкого и его команды. Кстати, это помогло нам добиться в июне перевода из Москвы в Лондон нашего агента «Овация», который сообщает, что инициативы Федорчука встречают скрытое сопротивление со стороны людей, которые ориентируются на Андропова. И вообще он оценивает Федорчука весьма нелестно, считая его неудачным выбором Брежнева.

Под оперативным псевдонимом «Овация» скрывался сотрудник КГБ, работавший на британскую разведку Олег Гордиевский.

– Может быть, «Овация» ошибается и недооценивает нового главу КГБ? – высказал свои сомнения глава МИ-6. – Кстати, вы, Спенсер, и на него составляли психологический портрет – что скажете?

– Предателям вообще нельзя чрезмерно доверять, но «Овация» случай особенный, – вновь подал голос Пелэм. – Он родился в год Тигра, в 38-м, и завербован был нами в свой «именной» год – в 74-м. Так что служит он нам с особенным раболепием.

– Спасибо за ценную информацию, – поблагодарил докладчика Фрэнсис и вновь обратил свой взор на Дафни,

предлагая ему вернуться к своему рассказу.

– С 3 июля по 31 августа Брежнев отдыхал в Крыму, в Ялте, – возобновил свой доклад глава советского отдела. – Там он встретился с четырьмя лидерами социалистических стран – тремя европейскими и одним азиатским – монголом Цеденбалом. Судя по всему, речь между ними шла о новом советско-китайском сближении, которое монголы должны были поддержать.

Далее 1 сентября Брежнев возвращается из отпуска в Москву, а на следующий день секретным рейсом неожиданно вылетает в Киев, к Щербицкому. Это тем более странно, что всего лишь день назад Брежнев находился в Ялте, а оттуда до Киева было рукой подать. Но он летит туда из Москвы. Это означает лишь одно – визит Брежнева не был запланирован. Судя по всему, по возвращении в столицу советскому лидеру доложили некую информацию, которая его взволновала и потребовала от него немедленной встречи с Щербицким.

– Что же это за информация? – поинтересовался Фрэнсис.

– Видимо, Щербицкий всё ещё колебался принимать ли предложение Брежнева занять пост Генерального секретаря. Что-то его пугало. Но приезд Брежнева – а он длился три дня – развеял его сомнения. Брежнев возвращается в Москву и 7–8 сентября, по нашим данным, принимает у себя Андропова. Тот докладывает ему о тревожной ситуации в Польше – там в начале сентября были волнения. После чего 9 сентября

уже Андропов уходит в отпуск – уезжает в Кисловодск. Тем самым лишаясь возможности напрямую влиять на развитие ситуации в Москве.

Тем временем Брежнев 9 сентября впервые принимает в Кремле нового главу ООН Переса де Куэльяра. Разговор идёт о новых инициативах СССР на европейском и азиатском направлениях – особенно на афганско-китайском. В эти же дни в Китае проходит уже упоминавшийся мною 12-й съезд КПК, на котором берётся курс на смену поколений в компартии и её руководстве. Похожую смену планирует провести и команда Брежнева на своём ноябрьском партийном Пленуме.

Здесь Дафни сделал небольшую паузу, которая понадобилась ему для того, чтобы перевернуть страничку документа, лежавшего в раскрытой папке, после чего он продолжил свой доклад, лишь изредка заглядывая в текст:

– 20 сентября в Москву прилетает премьер-министр Индии Индира Ганди. Это следствие всё тех же инициатив СССР на азиатском направлении и вовлечении в них узбекского лидера Рашидова. 25 сентября Индира Ганди покидает Москву и летит в Киев к Щербицкому – будущему Генеральному секретарю ЦК КПСС. Судя по всему, это уже фактическая передача дел от Брежнева к Щербицкому, вовлечение последнего в активную фазу международной политики уже не на республиканском уровне, а на всесоюзном, с выходом на мировой уровень. Сам Брежнев 24 сентября выле-

тает с трёхдневным визитом в Азербайджан, в Баку, к Гейдару Алиеву. Там стороны окончательно договариваются о ноябрьских рокировках на Пленуме. Вернувшись в Москву, Брежнев 5 октября встречается с председателем Госсовета Вьетнама Тинем, который тоже поставлен в известность об инициативах советского руководства на китайском направлении. То есть, монголы предупреждены, теперь настала очередь и вьетнамцев.

– Черт возьми, я же говорил, что этот Брежнев слишком активен для ходячего трупа! – внезапно сорвался с уст главы МИ-6 недоуменный возглас. – Может, его пичкают какими-то таблетками? Что вы думаете по этому поводу, Спенсер?

– Согласно астрофизической карте Брежнева, годы Собаки для него всегда были удачными, успешными, практически без паузы взялся отвечать Пелэм. – Это связано с фактором его предков – отца и матери, которые оба родились в год Собаки: отец в 1874 году, мать – в 1886-м. Отец ушёл из жизни первым, причём в год Лошади, который является для Брежнева-младшего «именным». Именно покровительство родителей обеспечивает советскому лидеру благоприятное течение всех годов Собаки в его жизни. Например, в январе 1935 года, в завершении года Собаки, он стал дипломированным специалистом – защитил диплом инженера-теплосиловика, и с этого момента началась его трудовая деятельность, которая вскоре плавно перешла в партийную.

В следующем году Собаки, в 1946-м, он вернулся с военной службы на партийную – стал Первым секретарём Запорожского обкома. Кстати, обратим внимание, что Брежнев воевал – он реальный фронтовик, который не отсиживался по тылам, как, например, Андропов. Ещё одним фронтовиком является Рашидов – он даже был тяжело ранен, имеет две боевые награды за войну. По сути, два этих человека являются последними настоящими фронтовиками среди членов и кандидатов Политбюро. Если они уйдут оттуда, это кардинально поменяет ментальную сущность высшего партийного ареопага, его идеологическую основу. Но я немного отвлекся.

Следующим годом Собаки был 1958-й, когда Хрущёв делает Брежнева своим заместителем в Военном научно-техническом совете, где они сближаются ещё сильнее, что позволит Брежневу усилить свои позиции во власти. Далее идёт год 1970-й, в котором Суловым была предпринята попытка отправить Брежнева в отставку, но того поддержал генералитет – всё те же фронтовики, которые тогда ещё были в силе. Причём самым близким среди военных человеком для Брежнева являлся Константин Грушевой – начальник Политического управления Московского военного округа, земляк и одноклассник Брежнева, то есть он тоже Лошадь. Но в феврале этого года он скончался и с этого момента самой близкой Лошадью для Брежнева становится Владимир Щербицкий, которого он теперь упорно тянет на своё место, как свою

близкую астральную родню. Таким образом, мы добрались до нынешнего года Собаки, где Брежнев полон активности, подпитываясь ею от астральной энергии своих предков. Но это вовсе не значит, что эта энергия может быть бесконечной. Именно на конец года в натальной карте Брежнева присутствует фактор смерти, как это было и в карте Грушевого, который ушёл из жизни спустя 19 дней с момента начала года Собаки. Обратим внимание, что родился он в ноябре. Между тем люди, родившиеся в первой половине года, чаще всего из жизни уходят в конце года. Грушевой это наглядно подтвердил. Однако у Брежнева существует дисгармония – месячные даты рождения и смерти в его натальной карте соседствуют. Причём смерть у него, вероятнее всего, будет насильственной.

– Полагаете, что его могут ликвидировать люди из противоположной команды? – задал прямой вопрос Фрэнсис.

– Допускаю такой вариант, – кивнул головой Пелэм. – Какой именно из вариантов ликвидации будет выбран, мы сказать не можем – мы не ясновидящие, мы всего лишь прогнозисты. Это может быть и отравление, и автомобильная авария, и даже несчастный случай на охоте, где Брежнев до сих пор любит бывать.

– Но об этом факторе могут быть осведомлены и сами брежневцы, – высказал неожиданное предположение Дафни.

– Я уже неоднократно говорил, что в структурах высшей советской администрации нет организации, подобной «Зай

Атсу», – ответил Пелэм. – Коммунисты в это не верят, так же как и в Господа Бога. И это нам только на руку. Впрочем, как и администрации Рональда Рейгана, где существует подобный нашему отдел. Как вы знаете, мы с ним активно контактируем. Вот они как раз также осведомлены о сгущающихся тучах над головой Брежнева.

– То есть, мы можем спокойно сидеть сложа руки и ждать, когда советского генсека кто-то случайно застрелит на охоте? – задал очередной вопрос глава МИ-6. – Или нам всё-таки подстраховаться, поскольку если ваши прогнозы снова окажутся стрельбой в молоко, как это произошло в августе, то мы сильно рискуем, что команда Брежнева укрепитя у власти и начнёт проводить те реформы, которые нам крайне невыгодны? Вон уже и Устинов переметнулся на сторону Брежнева.

Пелэм ответил не сразу. Какое-то время он сидел молча, переводя взгляд с одного собеседника на другого. После чего, наконец, произнёс:

– Как говорил мой отец, который всю жизнь проработал страховым агентом, страховка никогда не помешает.

– В таком случае, Гарольд, подготовьте мне возможный план мероприятий, который поможет нам не выпустить Брежнева из той ловушки, о которой говорит мистер Пелэм, – обратился Фрэнсис к главе советского отдела. – Надо активизировать нашу агентуру в Москве, в том числе и самую убойную – из числа «спящих». Полагаю, что нам в по-

мощь будет и то, что не только одни мы заинтересованы в том, чтобы Брежнев до конца этого года ушёл к своим предкам, которые столько лет ему покровительствовали. Как говорится, всему должен быть свой конец. В КГБ существует «глубинное руководство», которое объединяет вокруг себя старых спецслужбистов, верных корпоративной этике. Они крайне не заинтересованы в том, чтобы к власти в стране пришёл чужак Щербицкий, а на Лубянке окончательно воцарился ещё один чужак с Украины Федорчук. При таком раскладе «глубинное руководство» понесёт серьёзный урон, поэтому в своих действиях мы должны опираться именно на него, а оно, соответственно, на нас. Как говорится, враг моего врага – мой друг. По этому поводу я вспоминаю историю из своей молодости, когда мы совместно с американцами и русскими свергли премьер-министра Ирана Мохаммеда Моссадыка. Причём русских мы использовали втёмную, зная о том, что иранский лидер их тоже уже не устраивает. Нечто подобное может случиться и теперь. Наша задача помочь противникам Брежнева в их попытках сорвать ноябрьский Пленум и не позволить провести запланированные советским генсеком рокировки.

– Кстати, будет нелишним уточнить, что Моссадык родился в год Лошади, как и Брежнев, – сообщил собравшимся неожиданную новость Пелэм.

– Значит, сами небеса на нашей стороне, – не скрывая своего удовлетворения от этой новости, воскликнул глава

МИ-6. – Когда-то мне удалось скинуть с шахматной доски одну «лошадь», теперь настал черёд для другой. Значит, так тому и быть.

12 апреля 2020 года, воскресенье, элитный коттеджный посёлок на Рублёвском шоссе

Закончив разговор по мобильной связи, Максим Карпов бросил дорогуший айфон на журнальный столик и откинулся на мягкую спинку удобного дивана. У него было прекрасное настроение. Только что он имел разговор со своей женой, которая находилась с их несовершеннолетним сыном Тимофеем в Лондоне. Это был важный разговор, во время которого Карпов удостоверился, что, несмотря на тревожные сообщения из Англии, которыми были переполнены все мировые СМИ в связи с пандемией коронавируса, жизнь его домочадцев находилась вне опасности – жена с сыном коротали время в элитном доме в Южном Кенсингтоне и ни в чём не нуждались. Между тем по последним данным, в Англии было выявлено почти 60 тысяч заражённых коронавирусом, из которых более 6 тысяч человек скончались. «Капля в море», – подумал Карпов, но даже в этой капле не было его родных. Не было, да и не могло быть, поскольку Карпов заблаговременно, ещё три месяца назад, позаботился об этом. А помог ему осуществить эту заботу человек, который с минуты на минуту должен был приехать на randevу к Карпову.

Едва мысль об этом госте промелькнула в голове у хозяина дома, как за воротами его коттеджа прозвучали хорошо знакомые сигналы автомобильного «клаксона». А спустя пять минут хозяин коттеджа встречал на пороге своего дома статного мужчину с уже пробивающейся на висках сединой, но выглядящего молодо и подтянуто. Это был влиятельный английский бизнесмен и политик Саймон Лабиш.

– Как поживают твои жена и ребёнок? – первое, что спросил у хозяина дома его гость на чистейшем русском языке с небольшим акцентом, который добавлял его произношению своеобразный шарм.

– Твоими молитвами, Саймон, – улыбаясь во всю ширь своего лица, ответил Карпов. – Две подруги жены лежат в больнице, да и у сына один одноклассник тоже загремел туда же с подозрением на коронавирус.

– Не волнуйся, Макс, твои близкие туда не загремят, – откликнулся на это сообщение Лабиш. – Вакцина, которую тебе и им привили, вас полностью обезопасит. Ты читал, что в Европе сейчас должны проходить военные учения НАТО «Защитник Европы»?

– Да, я ознакомлен с этой информацией по нашим каналам, – кивнул головой Карпов, который был главой крупного медиахолдинга, поскольку ещё с советских времён работал на Иновещании, а потом на телевидении. – Однако, насколько я знаю, немцы, итальянцы и англичане отказались от этих учений в последнюю минуту.

– У тебя неверная информация. Немцы и итальянцы, действительно, отказались, а вот мои соплеменники англичане лишь сократили количество солдат.

Так что интенсивность учений снижена в связи с эпидемией, но сами учения не прекратились. В результате сейчас в Европе проводятся сразу три военные операции: натовское «Расширенное передовое присутствие» с размещением четырёх батальонов тактической группы в Польше, Литве, Латвии и Эстонии, американская «Атлантическая решимость», в которой участвуют более ю тысяч военнослужащих и миссия НАТО по охране воздушного пространства. И заметь, все эти солдаты перемещаются по заражённой Европе, но ни одна коронавирусная бактерия COVID-19 их не берёт.

– А как же история с Бóрисом Джонсоном? – напомнил гостю тревожные сообщения о премьер-министре Великобритании, который, якобы, свалился от тяжёлого коронавируса.

– И этот вопрос мне задаёт человек, который сам занимается дезинформацией? – искренне удивился Лабиш. – Конечно же, это фейк – фальшивка, чтобы держать публику в напряжении. У Джонсона даже насморка нет и быть не может, потому что ему, как и бравым солдатам из НАТО, была заранее привита та самая вакцина, которую разработали в Кембридже и привили всем, кто этого достоин. В это число, кстати, попал и ты, Макс, со своими домочадцами.

– По этому случаю не мешало бы выпить, – радостно сообщил гостю хозяин дома и, приглашая его присесть в удоб-

ное кресло, открыл бутылку коньяка «Хеннесси».

Осушив свои рюмки, они уселись друг напротив друга – Карпов восседал на диване, а его гость в мягком кресле. Перед ними стоял журнальный столик, на котором возвышалась ваза с фруктами.

– Всё идёт по чётко отработанному плану, – доставая из пачки сигарету и закуривая, продолжил свою речь Лабиш. – Помнишь, ещё полгода назад ты был полон сомнений относительно того, что эта операция сможет осуществиться. Но посмотри, что происходит теперь – всё идёт, как по маслу. Люди поверили в эту эпидемию, трясутся за свою жизнь и ведут себя, как смиренные овечки.

– У моего приятеля в Госдуме две недели назад в больнице скончалась мать, – внёс внезапную трагическую ноту в разговор Карпов. – Этот парень недавно вернулся из Куршавеля.

– Ничего не поделаешь, это война, – развёл руками Лабиш. – Без выстрелов, бомбардировок, но всё-таки война. И в ней тоже погибают люди. Те, кому положено погибать. И Куршавель, как ты знаешь, был выбран не случайно. Ваша богемная публика давно облюбовала этот курорт, не подумав о том, что если будет надо, то его легко можно будет превратить в один из плацдармов для ведения бактериологической войны.

– Мне казалось, что во время такого рода войн будет действовать некая избирательность по отношению к жертвам, –

потягивая из рюмки коньяк, заметил Карпов.

– Ты забыл, что всё должно выглядеть правдоподобно – страдать должны не только простые граждане, но и элита, – ответил Лабиш. – Именно поэтому я просил тебя через твои медиаструктуры постоянно вбрасывать в широкий доступ информацию о том, как ваша богемная публика, якобы, ходит по лезвию ножа, страдая от этого вируса не хуже, чем вся эта чернь. И ты не подвёл. Всё ваше информпространство было переполнено сообщениями об этом пожилом популярном певце, который угодил в «Коммунарку» с коронавирусом, а перед этим, якобы, перезаражал всю богемную тусовку. Ты с этим здорово справился – я буквально наслаждался, когда читал эти сообщения. Но темпы сбавлять нельзя – надо постоянно держать публику в напряжении такими вбро-сами. Придумай ещё что-нибудь подобное.

– Зачем придумывать – уже есть, – отозвался на это предложение Карпов. – Мы свою публику давно прикормили такими историями. Недавно целый месяц впаривали им про то, как один продюсер, якобы, отравился очистителем, перепутав его с соком, и находится между жизнью и смертью. Столько эфиров про это сделали – мама не горюй. И ведь поверили, лохи! Так что и теперь будут верить, как миленькие. Только теперь место продюсера и популярного пожилого певца займёт не менее популярная и не менее пожилая певица. Я уже договорился с теми же телевизионщиками, чтобы они выделили хорошее эфирное время для раскрутки

этой истории. Отказа не последовало, поскольку ради рейтингов наш брат медийщик способен на всё – мать родную продаст, выкупит и ещё раз перепродает.

– Поэтому я всегда говорил, что управлять миром легко, – рассмеялся Лабиш, подставляя свою опустевшую рюмку под очередную порцию коньяка. – В нём слишком много жадных до денег людей. Но при этом заметь, управлять этим миром будут не те люди, у которых есть деньги, а те, у кого их очень много. Вроде нас с тобой, Макс. Нам это завещали наши отцы и мы не должны это доверие профукать.

Родители Карпова и Лабиша познакомились много лет назад, когда их дети ещё ходили в школу. Отцом Карпова был полковник внешней разведки КГБ СССР, а родителем Лабиша был высокопоставленный сотрудник Форин офиса. На nive тайных операций они в 80-е годы и сошлись. И теперь их дело продолжали дети.

– Надеюсь, ты не забыл, что на носу два юбилея — 150 лет вождю мирового пролетариата и праздник Победы? – после короткой паузы возобновил разговор англичанин. – Помнишь, о чём мы с тобой говорили на эту тему?

– Не волнуйся, помню, – кивнул головой Карпов. – Эта эпидемия нам в подмогу – материалов на эти темы мои медиаресурсы будут выдавать по минимуму. Ленинский юбилей мы и не заметим, парад Победы, я думаю, перенесут, а «Бессмертный полк» и вовсе отменят, так что в этот раз «совкам» не удастся оторваться на этих темах, как раньше.

Будут сидеть как мышки по своим норкам.

– Только прошу тебя, Макс, не устраивай никакой антисталинской вакханалии, поскольку сегодня это уже не пройдёт – надо действовать тоньше. По всем социологическим опросам этот усатый грузин пользуется феноменальным успехом у черни, причём не только у «совков».

– Не учи учёного, – отмахнулся от этих слов Карпов. – Мы уже давно бьём «усатого» втёмную. Кстати, спешу тебя обрадовать: на одном из федеральных каналов завтра запустят многосерийную антисталинскую сагу по одной популярной книге. Там речь пойдёт о ГУЛАГе. Как говорится, дорога ложка к обеду – к дню Победы.

– Это хорошая идея, которая поможет убить сразу двух зайцев, – не скрывая своего удовлетворения от этой новости, заметил Лабиш, выпуская изо рта сигаретный дым. – И праздник подпортить, и лишнего стресса людям добавить. Кстати, эта не та книга, которую одна бабёнка написала?

– Она самая, – подтвердил догадку гостя Карпов. – Не Солженицын, конечно, но здесь важно рвение.

– Это рвение, дорогой Макс, мы обеспечиваем своими грантами, премиями и всем остальным. Я же говорю, что этим миром управлять легко – купить можно всякого, только цена у всех разная. Плесни-ка мне ещё коньяку.

– Ты же за рулём, – напомнил гостю о том, как он сюда добрался, хозяин дома.

– Обижаешь, сегодня я специально взял водителя.

Услышав это, Карпов наполнил, протянутую ему рюмку почти до краёв. Они выпили, закусив виноградом, гроздьё которого свисали с хрустальной вазы.

– Хочу попросить тебя, Макс, ещё об одном одолжении, – вновь возобновил разговор Лабиш. – Вбрось, пожалуйста, хорошую толику дезинформации относительно гаранта вашей Конституции. Надо создать у черни впечатление, что он испугался эпидемии и забился в нору, причём не в Москве. Здесь как раз можно подыграть «совкам» и сравнить его с «усатым» – дескать, тот в 41-м остался в Москве и не бросил свой народ, а этот сбежал и прячется в бункере. И оттуда вещает с умным видом.

– А что, это хорошая идея, – согласно кивнул головой Карпов. – Хотя можно было бы придумать и что-то покруче.

– Ты это о чём? – насторожился Лабиш.

– О том, что наш гарант давно засиделся в своём кресле – не пора ли его оттуда выкинуть. Да и повод подходящий есть – эта, якобы, эпидемия.

– Не волнуйся, этот вариант тоже прорабатывается, – ответил на эти слова Лабиш. – Но сейчас ситуация ещё не приобрела должного накала. Кстати, нам надо будет, чтобы ты поговорил на эту тему со своим стариком. С его связями в силовых и других структурах, он бы нам здорово пригодился. Или он предпочитает доживать свой век на даче, поливая цветочки?

– Нет, он ещё вполне активен, – сообщил Карпов.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Лабиш. – Да, чуть не забыл ещё об одном деятеле. Белорусский «батька» снова воду мутит – отказывается вводить у себя строгий карантин. Так надо его побольше в дерьме вывалить – обвинить в том, что он своих граждан не жалеет.

– И это сделаем, не в первый раз «единственного диктатора в Европе» помоями обливать, – живо отозвался и на эту просьбу Карпов. – Только он, гад, больно живучий – столько лет его прессуют, а он как тот «ванька-встанька».

– Ничего, свалится, – откликнулся на эти слова англичанин. – Мы для того эту эпидемию и затеяли, чтобы без всякой войны мир переделить. И переделим. Мы проведём полную перестройку финансовой системы, перетасуем активы в свою пользу, внедрим новые формы контроля за населением. Отныне у нас будет «капитализм под наблюдением». И в нём разным «батькам» места уже не найдётся.

– Твоими бы устами да мёд пить, – улыбнулся Карпов, после чего снова взялся за бутылку и наполнил рюмки почти до краёв. Очередной тост родился сам собой.

Ретроспекция

**28 октября 1982 года, четверг,
Лондон, район Сент-Джеймс, округ
Вестминстер, старейшая библиотека**

Местом приложения для своих изысканий Хокс-Кузнецов избрал не крупнейшую в Англии и Европе Британскую историческую библиотеку, в которой когда-то работали Карл Маркс и Владимир Ульянов-Ленин, а гораздо более скромную старейшую библиотеку Лондона в районе Сент-Джеймс. Сделано это было не случайно. Хокс-Кузнецов прекрасно был осведомлён, что Британская библиотека, в силу своей большой популярности находится под пристальным наблюдением со стороны английской контрразведки МИ-5, чего нельзя было сказать о старейшей библиотеке по адресу Сейнт-Джеймс, дом № 14. Здесь Хокс-Кузнецов и заказал для себя ту литературу, которая была ему необходима. Это были несколько томов, которые касались американских президентов, правивших Америкой в XX веке и подшивки советских газет «Правда» времён позднего правления Сталина, а также номера той же газеты за нынешний 1982 год.

Заняв место в дальнем углу полупустого зала (а посети-

телей здесь всегда было немного, что и требовалось разведчику), Хокс-Кузнецов открыл первую книгу и начал внимательно с ней знакомиться, периодически делая пометки в своём блокноте. Торопиться ему было некуда, пробыть здесь он планировал до самого закрытия этого учреждения, поэтому занимался своим делом обстоятельно, как привык это делать ещё со школьных, а потом и студенческих лет, когда обучался в Краснознамённом институте КГБ или «школе № 101» (она же «Лесная школа»).

Старинные часы с беззвучным ходом, стоявшие в углу зала, на которые изредка поглядывал разведчик, отмеряли час за часом. Но очень скоро изучение материалов настолько увлекло Хокса-Кузнецова, что он уже потерял счёт времени и вернулся к этому только вечером, когда до закрытия библиотеки оставалось чуть больше часа. За это время блокнот разведчика был заполнен почти наполовину, и теперь можно было сделать предварительные выводы на основе изученных материалов. И эти выводы были настолько ошеломительными, что разведчик какое-то время сидел неподвижно, размышляя о прочитанном и глядя в окно на морозящий на улице мелкий дождь. Затем Хокс-Кузнецов снова взял в руки блокнот, чтобы обобщить написанное. Картина нарисовалась следующая.

Поскольку главной целью исследователя было установить степень опасности, нависшей над Брежневым, и откуда эта опасность могла бы исходить, он тщательно изучил послед-

ние годы нескольких крупных политиков США и России. И первым в этом списке оказался президент Америки Франклин Делано Рузвельт, который трижды избирался на свой пост в 1933–1945 годах, а из жизни ушёл при весьма странных обстоятельствах. В годы войны именно благодаря ему США удалось установить более тесные отношения с СССР, которые продолжались вплоть до смерти президента, последовавшей 12 апреля 1945 года – то есть меньше чем за месяц до победы над фашистской Германией. И смерть эта была больше похожа не на естественную (от инсульта), а на насильственную (отравление), поскольку буквально сразу после неё политический курс Америки резко изменился – из просоветского он превратился в антисоветский.

Итак, Рузвельт умер буквально накануне падения нацистского Рейха. То есть, если рассматривать эту кончину как преднамеренную, то люди, которые это планировали, всё хорошо рассчитали – смерть Рузвельта не была опасна США, поскольку всё что надо для победы покойный президент уже осуществил. Как говорится, «мавр сделал своё дело, мавр может умереть». Что с Рузвельтом и случилось. После чего новый президент Гарри Трумэн изменил вектор американской внешней политики в обратном направлении – началась холодная война против СССР и всего Восточного блока.

«Значит, первое, за что могли устранить Рузвельта – это его просоветские настроения, его позитивное отношение лично к Сталину, – размышлял Хокс-Кузнецов, глядя в свой

блокнот. – Трудно себе представить, чтобы „холодная война“ началась бы при Рузвельте. Здесь как раз обратное – она могла начаться только после его смерти. Которая весьма вовремя и произошла. Но есть ещё и вторая возможная причина его устранения».

Подумав об этом, разведчик перевернул очередную страничку своего блокнота.

Вторая причина устранения Рузвельта крылась в его ближневосточной политике. Сразу после Ялтинской конференции в феврале 1945 года американская делегация во главе со своим президентом вылетела в Египет, где её ожидал крейсер «Куинси». Именно на его борту президент в течение трёх дней (12–14 февраля) принял трёх лидеров ближневосточных государств: египетского короля Фарука, императора Эфиопии Хайле Селассие и короля Саудовской Аравии Ибн-Сауда. Последнего Рузвельт собирался убедить дать согласие на переселение нескольких десятков тысяч изгнанных с насиженных мест европейских евреев на территорию Палестины. Однако последовал категорический отказ. Как заявил Ибн-Сауд: «В Палестине уже есть вооруженная до зубов палестинская армия из евреев, не собирающаяся воевать с немцами, но явно нацеленная на арабов. Мы, арабы, уже две тысячи лет знаем о евреях то, о чем вы стали догадываться только после двух мировых войн».

Рузвельт был поражён сообщёнными ему сведениями. По его же словам, от короля саудитов он за пять минут узнал о

Палестине больше, чем за всю свою прежнюю жизнь. Итогом этого стало заявление Рузвельта, которое и могло стоить ему жизни: он пообещал Ибн-Сауду, что как президент Америки не предпримет никаких действий, враждебных арабскому народу. После этого от Рузвельта буквально сбежал его ближайший помощник Гарри Гопкинс – он просто сошёл с крейсера в Алжире и никогда больше не встретился со своим президентом!

А что же Рузвельт? Он как будто забыл о какой-либо опасности, и пошёл навстречу своей гибели. 28 февраля он вернулся в Вашингтон. Спустя ровно месяц Ибн-Сауд направил ему письмо, в котором подтверждал свои предостережения об опасных последствиях, которые станут неотвратимыми, если США поддержат сионистов. В ответном коротком послании от 5 апреля Рузвельт пообещал: «В качестве главы Американского правительства я не предприму никаких действий, которые могли бы оказаться враждебными по отношению к арабскому народу». И спустя неделю Рузвельта... не стало. Официальная причина смерти – инсульт. Однако гроб с телом покойного президента США во время церемонии прощания был почему-то закрыт, а вскрытие тела не производилось. Между тем личный врач президента, доктор Мак-Интайр, свидетельствовал, что регулярные осмотры президента никаких признаков склероза мозговых артерий не показывали. Всё это только усилило слухи о насильственной смерти президента.

Тем временем сразу после смерти Рузвельта его преемник Гарри Трумэн начал действовать. И вот уже отдаётся команда начать разгружать корабли, загруженные товарами, предназначенными к поставке по ленд-лизу в СССР.

«Эта смерть могла бы сойти за естественную, если бы не этот стремительный разворот на 180 градусов по отношению к своему бывшему союзнику – Советскому Союзу», – пришёл к единственному выводу Хокс-Кузнецов.

Следующим в его списке руководителей, смерть которых выглядела более чем странно, был Сталин. Причём и там просматривался тот же след – сионистский. В мае 1948 года, благодаря позиции СССР, занятой в ООН, было создано государство Израиль. Помогая создать его, «вождь народов» рассчитывал на то, что оно станет его союзником против США и Великобритании на Ближнем Востоке. Думать так Сталину позволяло и то, что в СССР проживали миллионы евреев. Однако руководство Израиля наплевало как на Сталина, так и на своих советских соплеменников. Они выбрали куда более богатого союзника – США, которые не только не пострадали в ходе Второй мировой войны, но и усилились и разбогатели. Разгневанный Сталин этого шага израильскому руководству не простил. И в конце 1948 года был разгромлен Еврейский Антифашистский комитет, а его руководители расстреляны за произраильские настроения. Началась «борьба с космополитизмом». В начале 50-х эта кампания продолжилась: в МГБ был раскрыт сионист-

ский заговор, а в 1953 году на свет появилось «дело врачей».

Кроме этого, ещё осенью 1952 года Сталин надумал произвести в Президиуме ЦК КПСС «смену поколений» – отправить в отставку прежних руководителей и ввести туда новых – более молодых. Всё это намечалось произвести в марте-апреле 1953 года. Однако эти рокировки так и остались на бумаге, поскольку в начале марта Сталин внезапно скончался от кровоизлияния в мозг.

«И здесь, как и в случае с Рузвельтом, фигурируют похожие факторы: борьба с сионистами, новый курс на омоложение руководства и в итоге странная смерть от того же инсульта, – вновь размышлял после прочитанного Хокс-Кузнецов. – Причём умер Сталин в священный для всех евреев праздник Пурим, и практически сразу после его смерти было закрыто „дело врачей“ и восстановлены дипломатические отношения с Израилем. Да и „смены поколений“ в высшем руководстве СССР тогда так и не случилось».

И тут Хокс-Кузнецов самым прямым путём выходил на ту ситуацию, которая сложилась в советском руководстве уже при Брежневе. Материалы газеты «Правда» за минувший год ясно указывали на то, что советский генсек развил активную деятельность на азиатско-мусульманском направлении. В марте он посетил Узбекистан, где произнёс речь во славу нормализации советско-китайских отношений, которые были прерваны в 1980 году по вине китайской стороны (из-за событий в Афганистане). А ведь всего лишь год назад, в фев-

рале 1981 года, выступая на 26-м съезде КПСС, Брежнев назвал китайское руководство фашистским. И вот теперь такой поворот – советская сторона первой решила протянуть руку дружбы китайцам. Причём заявлено это было в Узбекистане, что означало лишь одно – это направление должен был отрабатывать тамошний руководитель Шараф Рашидов, которого для этого обязательно должны были ввести в состав Политбюро, чтобы увеличить его политический вес.

Затем в сентябре Брежнев посетил ещё одну мусульманскую республику – Азербайджан. И снова генсек говорил о нормализации отношений с Китаем, а ещё шире – о желании изменить к лучшему ситуацию во всём Азиатском регионе. Это означало лишь одно – перебрасывался мостик к тому, чтобы начать процесс вывода советских войск из Афганистана. То есть, шла подготовка к возможному исправлению той стратегической ошибки, которую совершило советское руководство в декабре 1979 года, войдя в Афганистан и угодив в ловушку. В свете этого не могла не измениться советская позиция и в отношении Ирана, для чего, собственно, Брежнев и посетил Азербайджан, лидер которого Гейдар Алиев, судя по всему, должен был пойти по стопам Рашидова – войти в состав Политбюро и заняться уже иранским направлением. Но всё это явно должно претить противоположной стороне – Западу и сионистам, которые вряд ли сейчас сидят сложа руки и спокойно наблюдают за происходящим. Они прекрасно помнят судьбу Рузвельта и Сталина, кото-

рые шли той же дорогой, что и Брежнев, но в итоге оба плохо кончили. Вполне вероятно, такой же конец они готовят и Брежневу – либо своими руками, либо руками противников генсека внутри самой верхушки КПСС. Надо быть слепцом, чтобы не видеть этого.

Придя к такому заключению, Хокс-Кузнецов захлопнул свой блокнот и принял то единственное решение, которое он и должен был принять в свете полученных за последние два дня сведений – срочно лететь в Москву.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

от 13 апреля 2020 года

В России, по данным сайта СтопКоронавирус. РФ, на 13 апреля выявлено 18 328 случаев заражения корона-вирусом (сутки назад было 15 770), 148 человек умерли (сутки назад было 130), 1470 выздоровели (сутки назад было 1291). В стране всего проведено около 1,3 миллиона тестов. Большинство заболевших – в Москве —11.513 (82 умерли, 837 выздоровели).

В Московской области – 1855 заболевших (19 умерли, 75 выздоровели).

Заместитель мэра Москвы Анастасия Ракова сообщила,

что 150 человек были выписаны за прошедшие сутки из московских больниц. Число выздоровевших после коронавируса в Москве увеличилось до 837 человек. Пресс-служба Роспотребнадзора сообщает, что под медицинским наблюдением в России из-за подозрения на заражение новой коронавирусной инфекцией остаются около 141 тыс. граждан. В оперативном штабе по борьбе с распространением коронавирусной инфекцией сообщили, что всего за сутки в России от коронавируса выздоровели 179 человек, за весь период – 1 470 человек. Число заразившихся новой коронавирусной инфекцией в России выросло за последние сутки на 2558 и сейчас составляет 18.328 человек в 82 регионах страны. «За сутки умерло 18 пациентов с коронавирусом. За весь период по России умерло 148 человек», – говорится в сообщении штаба.

Как оформить пропуск

С 30 марта в Москве введен режим полной самоизоляции. Покидать жилье разрешается только в крайнем случае. С 15 апреля для передвижения по городу на общественном или личном транспорте нужно будет иметь специальный пропуск. Такие меры призваны прекратить распространение коронавирусной инфекции.

С 15 апреля начинает действовать система пропусков для поездок по Москве и области. В понедельник, 13 апреля, началась процедура выдачи разрешений. Пропуск необходим

только для тех, кто использует в поездке личный или общественный транспорт. Разрешение не нужно тем, кто передвигается пешком по району. Систему ввели для более полной реализации мер по ограничению передвижения по городу, которые ввел Сергей Собянин 29 марта.

В Москве от коронавируса лечатся дома более 6 тысяч человек

В российской столице более шести тысяч человек лечатся от коронавируса на дому сообщает оперативный штаб по контролю и мониторингу ситуации с коронавирусом в Москве.

Отмечается, что состояние большинства пациентов, лечащихся дома, стабильное. Количество случаев, когда заболевшим становится хуже, минимально. *«Если такое все же происходит, пациенты обязательно госпитализируются»*, – подчеркнули в оперштабе.

Для пациентов на дому работает центр телемедицины. Врачи круглосуточно консультируют заболевших, обсуждают их состояние и дают свои рекомендации.

А как у соседей?

Во всем мире зарегистрировано 1.760.207 случаев COVID – 2019, 402.321 выздоровлений и 108.437 смертей. В **России** заразились 15.770 человек, поправились 1291, скончались – 130. В **Польше** число инфицированных выросло

до 6356. Выздоровели 375 человек, умерли – 208. В **Украине** выявлено 2511 случаев коронавируса. Из них поправились 79 пациентов, 73 – умерли. В **Литве** зарегистрировано 1026 заразившихся. Выздоровели 54 человека, погибли – 23. В **Латвии** выявлено 630 случаев COVID – 2019,16 выздоровлений и 3 смерти.

Лукашенко заявил, что белорусы не умирают от коронавируса

Во всех случаях смерти заразившихся COVID-19 причиной летального исхода стали другие заболевания. Белорусы умирают не от заражения коронавирусом, а от хронических заболеваний, которые развиваются на фоне COVID-19. Об этом в понедельник, 13 апреля, заявил президент Белоруссии Александр Лукашенко на совещании относительно ситуации с коронавирусом, передает БелТА.

«Люди боятся. Поэтому я им хочу сказать следующее: у нас в стране не умер ни один человек от коронавируса. Ни один! Они умерли от букета хронических болезней, которые у них были», – сказал Лукашенко. Он сообщил, что причинами смертей становятся сердечно-сосудистая недостаточность, дыхательная легочная недостаточность, сахарный диабет и диагнозы, которые «даже прочитать невозможно».

По словам Лукашенко, коронавирус – «это та атмосфера, в которой развиваются их хронические болезни». «Никто от

коронавируса в нашей стране не умрет. Я публично об этом заявляю. Это мое твердое убеждение, исходя из анализа не только прошлых лет. У нас уже опыт этого года есть. И, исходя из опыта нашего, китайского, американского, европейского (протекания этих болезней), мы видим, как работать. Мы уже нашли комбинации лекарств, чтобы спасти людей. Поэтому мы за каждого человека будем не бороться, а сражаться. И если этот человек не опустил руки, он обязательно выздоровеет», – пообещал Лукашенко.

По информации Минздрава Белоруссии, по состоянию на 13 апреля в стране умерло 29 пациентов с коронавирусной инфекцией, общее число инфицированных достигло 2919 человек. Также в стране 300 инфицированных COVID-19 медиков.

**13 апреля 2020 года, понедельник,
Москва, режим карантина, Ореховый
бульвар, квартира Шориных**

И вот сегодня с утра он сделал всё, как ему говорили – с помощью деревянной толкушки раскрошил таблетку, полученный порошок собрал на дне чайной ложки и добавил туда воды. После чего подошёл к Плутону, который лежал на диване и внимательно наблюдал за тем, что делает его новый хозяин. Пес ещё вчера вёл себя самым примерным образом и глотал лекарство без каких-либо отпирательств, как будто

понимал, что ему это крайне необходимо. Не стал он сопротивляться и в этот раз – беспрекословно позволил открыть себе пасть и влить туда лекарство.

– Какая же ты у меня умница! – похвалил собаку Шорин, после чего поцеловал её в пушистый лоб и добавил: – Мне сейчас надо отъехать, а ты оставайся дома и веди себя хорошо. Договорились?

Вместо ответа Плутон забил хвостом по дивану, что означало: ни о чем не беспокойся, я буду послушным. На самом деле, едва Шорин покинул квартиру и на лестничной площадке стихли его шаги, Плутон спрыгнул с дивана и отправился на экскурсию по трёхкомнатной квартире. Вчера, ввиду своего не слишком хорошего состояния, он не смог этого сделать и теперь восполнял этот пробел. Собака прошлась по квартире, тщательно обнюхивая её и осматривая. Его чуткий нос сразу уловил, что помимо запаха его хозяина, здесь присутствует ещё один – чужой. Этот запах резко отличался от хозяйского и чем-то напоминал запах врача, который лечил вчера Плутона в клинике. Особенно сильным этот запах был на кухне, где на стульчике висел халат, сильно источавший этот запах. Плутон схватился зубами за полы этой чужой для него одежды и потянул его на себя. Спустя секунду халат оказался на полу вместе со стулом. Обнюхав одежду со всех сторон и запомнив каждый нюанс этого запаха, Плутон оставил халат в покое и покинул кухню, переместившись в соседнюю комнату, где стояла двухспальная кровать. Над

ней висела фотография двух улыбающихся людей. В одном собака сразу узнала своего нового хозяина, а вот вторым человеком была женщина весьма привлекательной наружности и копной рыжих волос на голове. Одним прыжком Плутон вскочил на кровать и, дойдя до стены, встал на задние лапы, внимательно вглядываясь в изображение незнакомки, запечатлённой на фотографии. Взгляды собаки и человека сошлись и пёс явственно уловил в этом взгляде угрозу – причём, не только для себя, но и для своего нового хозяина.

**13 апреля 2020 года, понедельник,
Москва, режим карантина, Медведково,
квартира Вилкиса Салюнаса**

– Ты слышал, что с завтрашнего дня в Москве вводят жёсткий карантин, а со среды вообще введут электронные пропуска? – спросила у любовника Белла, выпуская дым под потолок.

– Нас с тобой это не касается, – ответил Вилкас, лежа в постели и с вождением разглядывая стройную фигуру своей любовницы с идеальными ягодицами. – Любой пропуск я тебе устрою, и ты сможешь приезжать сюда беспрепятственно.

– А ты не боишься, что я могу где-то подцепить эту заразу и заражу тебя? – спросила Белла, всё так же стоя спиной к собеседнику. – Или наоборот – ты заразишь меня.

– Я же тебе говорил, что в эту пандемию я не верю, – ответил Вилкас. – Это всё игры больших политиков, от которых страдают все, в том числе и мы, бизнесмены. Я боюсь не вируса, а того, что мне придётся прикрыть на время сеть моих ресторанов, а это миллионные убытки.

– Я полагаю, что ты не обеднеешь, – резонно предположила Белла.

– Как сказать, дорогая. Если подобного рода пандемии будут устраивать на постоянной основе, тогда мой бизнес серьёзно просядет. Клиенты просто станут бояться тех мест, где есть скопления людей. И вообще после этой пандемии вся окружающая нас жизнь может круто измениться не в лучшую сторону.

– Никогда не подозревала в тебе философа, – в голосе Беллы можно было ясно уловить нотки сарказма. – Я всегда считала, что единственная твоя философия – это деньги. А их у тебя много, поэтому никакие пандемии им не страшны. И вообще, перестань пялиться на мою задницу.

– Откуда ты знаешь, куда я пялюсь, если смотришь в окно? – удивился Вилкас.

– Потому что я хорошо тебя знаю. Деньги и секс – вот две вещи, которые по-настоящему скрашивают твою жизнь.

– Тогда заканчивай курить и иди ко мне – я хочу приложиться к твоей пятой точке, которая не хуже, чем у Ким Кардашьян.

– Ты что, Волчонок, уже успел по ней соскучиться?

Это ласковое прозвище Белла придумала своему любовнику сама, исходя из перевода его имени Вилкас – волк.

– А ты подойди ко мне, рыжая бестия, и узнаешь, – последовал ответ.

Белла сделала последнюю затяжку, после чего вдавила недокуренную сигарету в пепельницу, стоявшую на подоконнике и, виляя бёдрами, а также потрясая рыжей копной волос, направилась к своему любовнику.

Когда спустя несколько минут они устало откинулись на подушки, полностью удовлетворённые бурным сексом, Вилкас внезапно сообщил:

– Твой «красный блогер» снова выпустил гадский ролик.

– На какую тему? – всё ещё тяжело дыша, спросила Белла, которая сразу поняла, о ком именно идёт речь – о её супруге Иване, работавшим блогером в студии «Реванш».

– Какая разница – я же говорю, что гадский, – не стал вдаваться в подробности Вилкас. – Он явно напрашивается.

– Ты хочешь его убить? – не поворачивая головы к собеседнику, спросила Белла безразличным голосом.

Эта реакция удивила Вилкиса, который спросил:

– Судя по твоему голосу, тебя его смерть мало волнует?

– Все мы когда-нибудь умрём – кто-то раньше, кто-то позже.

– Но речь-то о твоём муже.

– Слушай, чего ты от меня хочешь – чтобы я зарезала его во сне? – повернула, наконец, лицо к собеседнику Белла. –

Так я этого не сделаю – слишком хлопотно и в тюрьму садиться не охота. К тому же мой муж ничего плохого лично мне не делает.

– Дурёха, кто говорит об убийстве? – улыбнулся Вилкис. – Просто подлей ему в пишу одну жидкость – вот и все дела.

– Что за жидкость? – напряглась женщина.

– Она вызывает реакцию в организме, после чего у человека атрофируются мышцы на некоторое время. Нам надо, чтобы твой «красный блогер» на месяц-другой угодил в больницу – пока эта эпидемия в самом разгаре.

Белла ничего на это не ответила, снова откинувшись на подушку и глядя в потолок. Было видно, что она раздумывает над услышанным, однако её молчание затягивалось. Тогда Вилкис пустил в ход беспроегрывные аргументы.

– За эту услугу я обещаю подкинуть тебе денег, которые пригодятся тебе в столь трудное время. Ты же понимаешь, что после эпидемии наверняка случится отток клиентов из твоего салона, а мои деньги помогут тебе перекантоваться.

Белла владела фотосалоном «Роза ветров» на Неглинной улице.

– И сколько ты мне подкинешь? – поинтересовалась женщина.

– Не бойся, не прогадаешь, – ответил Вилкис и положил свою руку на обнажённую грудь любовницы. – К тому же, пока твой «красный блогер» будет куковать в больничных покоях, у нас с тобой будет время шпилить друг друга в лю-

бое время.

Поскольку оба аргумента были из разряда убойных, Белла приняла единственное возможное решение – она согласилась.

– В таком случае возьми вот это, – и Вилкис достал из-под подушки небольшой пластиковый флакон, который почти до верха был заполнен прозрачной субстанцией. – Надо влить это в любую жидкость, начиная от чая, сока или, на худой конец, супа. Штуковина это безвкусная, быстро растворяется, поэтому твой благоверный ничего не почувствует.

Белла молча взяла флакон и какое-то время изучала на свет его содержимое. После чего встала и, подойдя к трюмо, на котором лежала её дорогая сумочка «Tribute Patchwork» от Louis Vuitton за 50 тысяч долларов, которую ей подарил всё тот же любовник, спрятала в неё флакон.

Ретроспекция

**28 октября 1982 года,
четверг, Лондон, Грин-парк**

– Что случилось? – первое, что спросила жена у мужа. По её голосу было видно, что она взволнована, но внешне ничто не выдавало в ней этого волнения. Вместо ответа

Хокс-Кузнецов взял её под локоть и повёл в расположенный по соседству Грин-парк, где в это время дня было уже безлюдно. Там, прогуливаясь по тенистой аллее, муж сообщил ей новость, которая буквально ошеломила женщину:

– Крипс знает, кто мы такие.

– Каким образом? – не веря своим ушам, спросила Джу-дит-Ольга, остановившись как вкопанная посреди аллеи.

– Из наших натальных карт, – ответил муж, не выпуская её локоть и вновь увлекая её вперёд. – Ты же знаешь, что он давно увлекается астрологией и сумел сопоставить наши дни рождения со своими расчётами. И они не совпали.

– И ты не смог его опровергнуть? – продолжала удивлённо вопрошать жена.

– Я пытался, но у меня это не получилось, – честно признался Хокс-Кузнецов.

– Тогда надо срочно вызывать ликвидатора, – голосом полным решимости, заявила жена.

– Ты с ума сошла! – теперь уже настала очередь остановиться мужу.

– Ничего я не сошла – его надо ликвидировать, пока он не донёс на нас в контрразведку, – остановившись напротив мужа, продолжала настаивать женщина. – Мы не для того сюда внедрялись столько лет, чтобы какой-то владелец книжной лавки пустил коту под хвост всю нашу работу. Ты же знаешь, что я месяц назад познакомилась с секретарём военного министерства и у нас появилась реальная возможность его за-

вербовать в рамках операции по РЯН (так советское руководство зашифровало возможную угрозу «ракетно-ядерного нападения» на СССР со стороны США и стран блока НАТО). Мы не можем поставить под угрозу срыва всё наше дело.

– Ещё раз повторяю тебе, дорогая, что мы не можем ликвидировать Крипса, – продолжал стоять на своём разведчик.

– Но почему?

– Потому что – здесь Хокс-Кузнецов сделал небольшую паузу, после которой продолжил – потому что этот человек мне доверился. Оказывается, он уже давно догадывался о нашей тайне, но открылся передо мной только вчера. А подвигло его на этот шаг желание помочь нашей стране.

– Ты его завербовал?

– Можно сказать и так, – согласился с этим предположением разведчик. – Чтобы ты поняла, о чём я говорю, тебе придётся набраться терпения и выслушать мой рассказ. Ты согласна?

Вместо ответа жена молча кивнула головой.

– Только обещай мне, что ты будешь внимательно меня слушать и по возможности не перебивать.

– Обещаю, – ответила Джудит-Ольга.

После этого муж снова взял жену под локоть и они отправились в прежний путь по тенистой аллее. И разведчик начал свой рассказ. Всё время, пока он длился, женщина молчала и лишь изредка с удивлением смотрела на мужа, поскольку не могла понять, всерьёз он верит в излагаемое или всё же со-

мневается. Однако хорошо зная своего супруга, она видела – он по-настоящему верит в происходящее. И она готова была принять эту позицию, если бы Хокс-Кузнецов в конце своего рассказа, не сообщил ей, что он собирается немедленно лететь в Москву.

– Ты в своём уме? – не веря своим ушам, спросила Джудит-Ольга, вновь остановившись, как вкопанная.

– Конечно, в своём, – сохраняя прежнее спокойствие, ответил разведчик. – Неужели ты не понимаешь, что всё выкладки Крипса это не плод его воспалённой фантазии, замешанной на астрологии, а самая настоящая реальность. Он оказался прекрасным прогнозистом, который не только разоблачил нас с тобой, но и ту угрозу, которая нависла сейчас над Брежневым.

– Хорошо, пускай она нависла, но кто тебе сказал, что смерть этого человека таит в себе угрозу нашей стране? Может быть, как раз наоборот? Может, при Андропове всё пойдёт по лучшему сценарию, а не по худшему.

– Я тоже так поначалу думал, – согласился со своей женой разведчик. – Но сегодня я несколько часов провёл в библиотеке, штудирюя разные политические трактаты и газеты. И пришёл к выводу, что смерть Брежнева только усугубит ситуацию для нашей страны. Точно так же, как это случилось после смерти Рузвельта и Сталина, которых тоже, вероятнее всего, убили те же силы, которые собираются устранить и Брежнева. Понимаешь, сегодня в библиотеке я понял,

что прогноз Крипса – верный. Он не ошибается – он зрит в корень. И если мы не поможем ему, а он нам доверился, то мы потом не сможем с этим жить. Наша страна в недалёком будущем прекратит своё существование и именно тогда вся наша работа пойдёт коту под хвост. Поэтому мы не можем этого допустить.

Выдохнув этот монолог, разведчик посмотрел жене в глаза, ожидая от неё ответа. А та всё медлила, мучительно размышляя над услышанным. Наконец, она произнесла:

– Чего ты хочешь лично от меня?

– Только одного, дорогая – чтобы ты мне не мешала. Позволь мне уехать в Москву и прикрой меня здесь от ненужных расспросов. Если у меня выгорит в Москве, я вернусь максимум через две недели. Если не вернусь...

Здесь разведчик сделал паузу, устремив свой взгляд куда-то вдаль – туда, где заканчивалась аллея. После чего продолжил:

– Если я не вернусь, значит, тебе придётся работать одной. Я знаю, ты сильная женщина и сможешь с этим справиться.

Вместо ответа жена прижалась к мужу, положив голову ему на грудь. Обняв её, Хокс-Кузнецов понял, что его миссия удалась и теперь его уже ничто не сможет удержать в этом городе. Впереди его ждала Родина, но какой приём она ему приготовила, он знать не мог, хотя предчувствия у него были самые тревожные.

**13 апреля 2020 года, понедельник,
Москва, режим карантина, район метро
«Красные ворота», студия «Реванш»**

Иван Шорин припарковал свой тёмно-синий «Ситроен» в одном из переулков рядом с метро «Красные ворота». Здесь находилась блогерская студия «Реванш», в которой он работал. Студия находилась на первом этаже шестиэтажного дома ещё дореволюционной постройки, занимая пять комнат, которые когда-то служили людям жилыми квартирами. На звонок в металлическую дверь её перед Шориным открыл его коллега по имени Андрей, у которого пришедший спросил:

– Казетти пришел?

– Минут пятнадцать уже тебя дожидается, – последовал ответ.

Джанкомо Казетти был известным итальянским журналистом, который часто бывал в России, где у него было множество друзей, в основном среди представителей «левого» движения. Сегодня он приехал в блогерскую студию «Реванш», чтобы дать интервью по поводу событий, которые происходили в мире вокруг эпидемии коронавируса.

Когда Шорин вошёл в гостевую комнату, итальянец сидел в ней один, устроившись на диване за столиком, и потягивал горячий кофе из чашки. Прямо перед ним на столе стояла

ваза с печеньем, но к сладостям гость не прикасался.

– Извините меня, Джанкомо, за опоздание, но меня у метро тормознула полиция – проверяли документы, – оправдался за своё опоздание блогер.

– Не извиняйтесь, Иван, меня самого останавливали два раза, – улыбнулся в ответ итальянец. – Интересно, что же будет через два дня, когда ваш мэр введёт в действие электронные пропуска?

– Вот через два дня и узнаем. А пока, если вы готовы, мы можем приступить к съемке, – сообщил Шорин.

– С удовольствием, – живо откликнулся гость и, допив кофе, поднялся с дивана.

Они прошли в студию, которая находилась в соседней комнате – достаточно внушительной по размерам. Видно, когда-то, во времена обитания в этой квартире жильцов, она служила им гостиной. Возле съёмочной аппаратуры хлопотал оператор, с которым итальянец поздоровался за руку, после чего сел в кресло, приставленное к большому полукруглому столу. Шорин занял кресло напротив – он должен был выступить в качестве интервьюера.

Когда всё было готово к записи, и к лацкану гостя был прикреплён миниатюрный микрофон, Шорин начал вступительное слово:

– Добрый день, уважаемые наши интернет-зрители. В условиях, в которых мы все с вами сейчас находимся, отрезанные от всего мира, важно любое мнение, особенно если

оно принадлежит людям, которые имеют возможность наблюдать за происходящим не со стороны, как мы, а непосредственно находясь в гуще событий. Например, все мы знаем, какая тревожная ситуация сложилась сегодня в Италии, где, как нам сообщают, бушует эпидемия коронавируса. По телевидению нам показывают ужасные кадры оттуда, но всё это информация отстранённая, мы не слышим мнения самих итальянцев. И вот сегодня у нас появилась такая возможность. У нас в гостях очень известный итальянский журналист Джанкомо Казетти, который любезно согласился прийти к нам и высказать своё мнение о том, что происходит сегодня у него на родине, в Италии, да и во всём мире с эпидемией коронавируса. Добрый день, уважаемый Джанкомо! Мой первый вопрос к вам будет таким: что происходит у вас на родине и как вы относитесь к происходящему в мире вообще?

– Бонджорно, Иван, бонджорно, уважаемые наши зрители, – ответил на приветствие итальянец. – В Италии происходит странная и необъяснимая вещь. Эпидемия поражает людей в основном на севере страны: в Милане, Ломбардии, Бергамо. И никто не может объяснить, почему это происходит именно там и только там. Вот я, например, читаю, вроде бы, здравые рассуждения о том, что в Италии больший процент пожилых людей, чем в Германии. Плюс то, что у нас слишком большое количество людей в возрасте от 30 до 49 лет, проживающих с родителями – целых 20 процентов,

в то время как в Германии, где смертность от коронавируса в несколько раз ниже итальянской, эта категория составляет 10 процентов. Далее эти люди говорят, что итальянское здравоохранение не было готово встретить атаку эпидемии во всеоружии. У нас не хватало масок, респираторов, аппаратов искусственной вентиляции легких, специализированных коек в реанимациях и инфекционных отделениях. Что в Германии 29,2 койки на каждые сто тысяч населения, а у нас в Италии – 12,5. Причём сложилось такое положение по одной простой причине: Евросоюз, созданный для «взаимопомощи членов альянса», знает только одну форму вывода стран из финансового кризиса – каждая получающая кредит страна обязывается перевести свою жизнь в режим аскетизма. А ведь именно финансовый кризис и переживала Италия всего несколько лет назад. В результате чего она существенно сокращала бюджетные расходы. Под сокращение первыми традиционно попали сферы здравоохранения, образования и социальные программы. Всё это я прекрасно знаю. Но я знаю и вижу своими глазами ещё и другое: на севере Италии гораздо лучше инфраструктура, чем на юге, там медицина развита очень хорошо. И она менее пострадала от бюджетных сокращений. Север Италии всегда считался богатым, а вот юг, наоборот, бедным.

Однако на юге размеры эпидемии значительно ниже, чем на севере и это выглядит парадоксально.

– Извините, что прерываю вас, Джанкомо, – перебил плав-

ную речь гостя Шорин, – но может быть, разгадка кроется в том, что эта эпидемия не природного характера, а рукотворного? Тогда становится понятно, почему ваша родина заражена не столь равномерно, как это могло бы быть, если бы это был природный вирус. Кстати, и в США происходит то же самое – там эпидемия свирепствует в основном на востоке страны, где сосредоточены основные управленческие структуры: тот же Нью-Йорк, например, где расположена знаменитая Уолл-стрит. Вот передо мной наглядный список умерших американцев по городам, – и Шорин взял в руки лист бумаги, который всё это время лежал перед ним на столе. – Так вот, этот список наглядно демонстрирует, что эпидемии подверглись главным образом штаты на востоке США, а не на западе. Судите сами: в Нью-Йорке – 1941 умерший от эпидемии, в Мичигане – 417, в Нью-Джерси – 355, в Луизиане – 273, в Вашингтоне – 247, в Джорджии – 163, в Массачусетсе – 154, в Иллинойс – 141, во Флориде – 101. В штатах западнее счёта идёт лишь на десятки умерших и там выделяется лишь одна Калифорния, где 215 умерших. Почему так может происходить? Я полагаю, что люди, которые придумали этот вирус, специально заразили им определённые места, которые они считают стратегическими. Ведь восток США это вотчина Дональда Трампа – президента Америки. А у него в этом году выборы и есть шансы, что он снова победит. А у противной стороны нет достойного кандидата, который мог бы бросить ему вызов. Но с помощью этого вируса можно

резко понизить рейтинг Трампа. Кстати, то же самое можно сказать и про Китай, где возник первый очаг этого вируса – видимо, и он был заражён не случайно.

– Я понимаю, Иван, куда вы клоните, – вновь вступил в разговор Казетти. – Я тоже много думал на эту тему и могу сказать, что в этой эпидемии много тёмных сторон. Уж больно вовремя она к нам пришла – на пике мирового финансового кризиса. Как будто кто-то захотел переделить мир без войны. И моя Италия в этом плане понятная мишень – она экономически сильно привязана к тому же Китаю. Поэтому я не скрываю – напротив, открыто высказываю свою точку зрения, что у меня создалось впечатление о неспонтанности происходящего, что всё это – не само собой произошедшие события. Обратите внимание, что Билл Гейтс сейчас активно продвигает идею, что все граждане мира должны быть вакцинированы, потому что иначе этот вирус будет держаться несколько лет, два-три года, по крайней мере. Эта его идея обязательной вакцинации, настойчивые разговоры об этом – очень тревожное известие, пугающий симптом. Создаётся впечатление, что есть люди, обладающие серьёзной властью, которые преследуют цель коренным образом изменить жизнь людей на планете, само поведение людей. Это похоже на ситуации из утопических, очень страшных фантазий романов Прево, Хаксли, Оруэлла и им подобных. И это – идея полного, тотального контроля над человечеством.

Кто-то строит нам новый мир. Мы видим, что предпри-

нимается попытка установить новую систему – общинную, это новая форма глобализации: все люди будут под контролем, все люди будут закрыты для свободных, самостоятельных действий, под колпаком, так сказать. И те, кто не будут поддаваться этому, попробуют избежать контроля, не захотят попасть в систему общего наблюдения, будут изолированы от всех остальных! Они станут изгоями. Газеты уже пишут, что надо внедрить такую систему, внушить обществу идею, убедить, что если человек не будет вакцинирован против этого коронавируса, то он несёт угрозу остальным. И потому он не сможет работать, передвигаться на транспорте, даже попросту пешком, не сможет покидать своё жилище. Удручает, что кто-то задумал построить мир, где несколько миллиардов людей будут, по существу, заключёнными. Заключёнными! Это волнует многих, вызывает обоснованные опасения и даже психоз: что будет с нами?

– Я представляю, как к вашим словам, уважаемый Джанкомо, отнесутся те, кто выступает против, так называемой, «теории заговора» – они обвинят вас, да и меня в том числе, в конспирологии. Вот я недавно прочитал по этому поводу мнение некоего профессора Пенсильванского университета Джорджа Энтина: «Конспиративизм лишён здравого смысла, не основывается на доказательствах или не оценивает достоверность источников, не имеет критериев предпочтения одного толкования другому, мало знает о действительных заговорах и о том, как часто они проваливаются, власть рас-

смачивается как единственная цель... Конспиративизм напоминает мышление параноика, которому мерещатся заговоры против него самого. Приверженцы теорий заговоров полагают, что всё направлено против групп, к которым они принадлежат или с которыми они себя идентифицируют...». Как вам такое мнение?

– Мне знакомы подобные суждения, – живо откликнулся на прозвучавший пассаж итальянец. – По этому поводу хорошо ответил режиссёр Бен Стюарт. А сказал он, если мне не изменяет память, следующее. Что один из величайших примеров группового мышления – это клеймение того, что называется «теорией заговора». Сам этот термин производит яркое впечатление на обычного человека. Но вспомним хотя бы загадочную историю с убийством Кеннеди. Или не менее таинственную историю секретной американской военной базы «Зона 51», созданной для экспериментальных тестов в области воздухоплавания. В этом же списке американский город Розуэлл, в котором случилось одно из наиболее известных происшествий, рассматриваемых как обнаружение непознанных летающих объектов, или НЛО. Эти, и подобные им истории, возможно, звучат слишком фантастическими для обычных людей, так и малопонятными. Однако так было сделано специально. Со временем из-за неправильных интерпретаций и приукрашивания этих историй, факты в них либо добавлялись, либо изымались. Факты могут быть правдой или ложью, но в одном можно быть уверен-

ным – если глобальную тайну нужно скрыть, но она начинает распространяться среди населения, лучшим прикрытием будет приукрасить или изменить историю, пока она не зазвучит нелепо. Средства массовой информации любыми способами заставляют людей чувствовать себя глупыми, даже если они внимательно прислушиваются к теориям. По этому поводу другой умный человек, ваш известный философ Сергей Кара-Мурза заметил, что «термин „теория заговора“» становится оценочным и во многих аудиториях он используется как безотказный способ заткнуть рот оппоненту.

– То есть, уважаемый Джанкомо, вы не боитесь навлечь на себя гнев критиков «теории заговоров»? – задал очередной вопрос гостю Иван Шорин.

– Я просто не обращаю на этих критиков внимания. Я убеждён, что вирусная атака была организована и направлена против Китая. И атака эта – военного порядка, это часть гибридной войны, о которой мы говорили не раз. А тот мир, те персоны и сообщества, что настроены против Китая, – не успокаиваются, не отступают от своих планов. Китай по-прежнему существует, он силён. Россия существует. Буквально на днях министр юстиции США заявил: Китай – это наш враг. А из этого следует, что мы вступаем в фазу высокой международной напряжённости. Совершенно очевидно, что такое сочетание финансового, экономико-социального, энергетического и нефтяного кризисов с коронавирусной пандемией может привести к внезапному резкому ухуд-

шению ситуации, ухудшению отношений между Соединёнными Штатами Америки и Китаем, между США и Россией, и так далее – между другими странами тоже. Противоречия нарастают.

Поэтому ситуация такова, что я не просто обеспокоен, но вижу все признаки того, что мы идём к военно-эпидемиологической и финансовой войне. Значит, расклад сил будет резко меняться. Более того, прежние противоборствующие стороны довольно быстро поменяются местами, станет иным соотношение сил. И, по всей вероятности, мы увидим иную, новую геометрическую структуру противостояния в мире. Это не значит, что мы идём к многополярному, мультиполярному миру. Это значит, что мир движется к новому витку столкновений между державами.

– А как вы думаете, если бы в своё время Советский Союз не развалили, возможна ли была бы сегодняшняя ситуация? – задал неожиданный вопрос гостю Шорин, исходя из тех событий, участником которых он стал буквально вчера.

– Ни в коем случае! – практически без паузы ответил итальянец. – Более того, Советский Союз для того и разваливали, чтобы сегодняшняя ситуация стала возможна. Он мешал глобальным игрокам в их планах по построению однополярного мира. Но вот они построили этот мир – лучше ли нам стало жить после этого? Нет, мир стал ещё более опасен, непредсказуем. А вспомните, что говорил на весь мир президент США Рональд Рейган в марте 1983 года: «СССР – это

империя зла». Но вот уже почти 30 лет нет Советского Союза, однако зло существует и наступает по всем фронтам. А почему? Да потому, что мировое зло было не здесь в Москве, в столице бывшего СССР, а в Вашингтоне. А Рейган поступил так, как и должен был поступить тот, кто громче всех кричит «Держи вора!» – сам вор это и кричит, отвлекая от себя внимание. К сожалению, тогда многие не поняли этого и участвовали в развале Советского Союза.

– Исходя из ваших слов, интересно было бы узнать, каким периодом вы датируете предпосылки к развалу Советского Союза? Многие ведут отчисление от марта 1985 года – с момента прихода к власти Михаила Горбачёва.

– Я считаю, что это началось чуть раньше, – после небольшой паузы ответил итальянец. – Мне кажется, это началось со смертью Брежнева. Именно тогда был сделан неправильный выбор.

– Что вы имеете в виду? – задавая этот вопрос, Шорин весь напрягся и даже слегка подался вперед.

Однако ответить итальянец так и не смог. В это мгновение в студии внезапно погас свет, а из соседних комнат раздалось массовое чертыхание людей, которые там находились, что означало – перебои с электричеством случились и там. Поскольку окон в студии не было, темнота там наступила кромешная. Но первым сориентировался оператор, который извлек свой смартфон и включил в нём фонарик. А следом за этим в студию вошел Андрей, который сообщил:

– Во всей студии вырубилось электричество, но Батыр сейчас всё наладит.

Речь шла о 25-летнем айтишнике-узбеке Батыре Хакимове, который несколько лет назад приехал в Москву из Ташкента. Сотрудники студии поначалу хотели переименовать его имя на русский манер – на Бориса, но Шорин это дело пресёк.

– Батыр – это же по-узбекски «богатырь», – отметил Иван. – А наш Батыр хоть и не могучего телосложения, зато по мозгам настоящий богатырь.

И это было верно, поскольку Батыр был настоящей палочкой-выручалочкой в их коллективе. Он прекрасно разбирался не только в компьютерах, но также легко мог починить неполадку в любом техническом средстве, начиная от кофемолки и заканчивая автомобилем. А уж проблемы с электричеством он решал на раз плюнуть.

– Хорошо, мы подождём, – ответил Шорин и перевёл взгляд на итальянца: – Джанкомо, вы не слишком торопитесь?

– Вообще-то у меня в запасе только полчаса, – объявил гость и постучал по своим наручным часам.

Между тем спустя пять минут в студию заглянул Батыр, который обескуражено сообщил:

– Я проверил пробки – там всё нормально.

– Тогда что могло произойти? – не скрывая своего удивления, спросил Шорин.

– Ума не приложу, – развёл руками айтишник.

Сегодня впервые он не смог решить, казалось бы, элементарную техническую проблему, чего с ним здесь ещё ни разу не случилось.

– А у наших соседей наверху свет есть? – задал новый вопрос Шорин.

– Андрей как раз туда ушёл.

В это время хлопнула входная дверь – это вернулся гонец сверху. Вскоре он появился в студии, и вид его был не менее обескураженным, чем у айтишника.

– Наверху всё нормально – там свет есть. Впрочем, как и во всём доме, – сообщил Андрей.

– Ерунда какая-то! – вслух выругался Шорин, после чего принял решение: – Тогда звоните и вызывайте электрика.

После этого приказа стало понятно, что записать окончание беседы с итальянцем сегодня не удастся. Понял это и он сам, поэтому первым поднялся со своего места. Он наскоро собрался и покинул студию на своём автомобиле. А буквально через минуту, как он уехал, в дверь студии позвонили. На пороге стоял средних лет мужчина в зелёной ветровке.

– Электрика вызывали? – спросил он у Андрея, открывшего ему дверь.

– Однако вы быстро, – искренне удивился парень.

– Это плохо или хорошо? – поинтересовался электрик.

– Конечно, хорошо – проходите, – и Андрей пропустил гостя внутрь.

Шорин, который в это время сидел в гостевой комнате и читал в своём смартфоне свежие новости в Интернете, слышал этот разговор, но предпочёл остаться на месте – дескать, и без меня разберутся. А спустя пару минут свет в студии снова зажегся, заработали компьютеры и вся остальная техника.

– Как вам это удалось? – донёсся до Шорина удивлённый вопрос, который принадлежал Батыру. – Я там всё проверил, но неисправности не нашёл.

– Так вы же не электрик, – ответил гость.

– Ну, а всё-таки – что это было? – продолжал настаивать Батыр. – Я почему спрашиваю: вдруг это опять случится, а вас в эпидемию не дозовешься?

– Не волнуйтесь, больше у вас этого не случится, – ответил гость. – Однако на всякий случай, я оставлю вам свои визитки.

Одну из этих визиток электрик принёс и Шорину, который продолжал пялиться в свой смартфон.

– Это вам, – произнёс гость, аккуратно кладя визитку на стол перед Иваном.

– Спасибо, – поблагодарил мужчину Шорин, внутренне удивившись этому поступку.

Гость вышел, а спустя несколько секунд за ним захлопнулась входная дверь. Шорин поднялся со своего места и зашел в компьютерный зал, где сидели его коллеги и уже начинали монтировать сегодняшнее интервью.

– Жаль, конечно, что концовка сорвалась, но и без неё есть, что выложить, – заметил Андрей, глядя в монитор.

В это время в дверь снова позвонили.

«Уж не итальянец ли часом вернулся?» – с надеждой подумал Шорин.

Но это был не Казетти. Открывший дверь Андрей увидел на пороге пожилого мужчину в рабочей спецовке и с маленьким чемоданчиком в руках.

– Электрика вы вызывали? – спросил мужчина.

Удивленный этим вопросом Андрей в течение нескольких секунд стоял без движения.

– Я спрашиваю, электрика вызывали? Это ваш адрес? – и мужчина сунул под нос парню бумажку, на которой были записаны координаты студии «Реванш».

В это время в коридор вышел Шорин и сообщил:

– А у нас уже был электрик – он всё починил.

– Из какой конторы? – поинтересовался мужчина.

– Не знаем, но он нам всё сделал – видите, свет у нас уже есть, – и Шорин указал пальцем на горящую на потолке лампу дневного освещения.

В ответ на это мужчина смачно выругался и ушел восвояси.

Закрыв за ним дверь, Андрей повернулся к Шорину и спросил:

– Что это было? Вернее, кто?

– Ничего не было, просто в «Электросетях» что-то пере-

путали и прислали не одного, а двух электриков, – объяснил эту странную ситуацию Шорин. – Такое иногда случается. Не веришь, посмотри визитку первого электрика – там наверняка координаты его конторы проставлены.

Андрей так и сделал. Он прошёл в компьютерный зал и открыл ящик стола, куда он бросил две визитки (свою и Батыра), которые им оставил электрик, пришедший первым. Однако визиток в столе не было.

– Батыр, ты визитки не брал? – перерыв весь стол, спросил Андрей у своего коллеги.

– Зачем они мне сдались? – удивился айтишник и напомнил: – Ты же сам их в стол положил.

– Их там нет, – обескуражено сообщил Андрей.

Только в этот момент в сознании Шорина стали возникать смутные подозрения. Он внезапно вспомнил, в какую мутную историю он оказался втянут со вчерашнего дня, и в его голове тут же стала выстраиваться цепь сегодняшних событий. В памяти чётко всплыло, что электричество во время записи вырубилось в тот самый момент, когда итальянец собирался рассказать о событиях, связанных со смертью Брежнева. Затем появился электрик, причём так быстро, как будто он караулил возле двери. «Как он мог так быстро до нас добраться, когда от „Электросети“ до нас полчаса езды? Он что, на ковре-самолёте до нас добирался? И потом, куда подевались его визитки?».

И в этот миг Шорин вспомнил, что одну визитку гость

вручил и ему, оставив её на столе в гостиной. Шорин метнулся туда и, к своему удивлению, нашёл визитку, лежавшую на том же месте, где её оставили. Он взял её в руки и прочитал координаты владельца: «Василий Петрович Кулешов. Москва, улица Большая Спасская, дом 20, квартира 13».

«Где-то я уже слышал эту фамилию», – мелькнула в голове у Шорина неожиданная мысль. И в следующее мгновение в его памяти возник эпизод его вчерашней встречи на Хованском кладбище. Он снова увидел лицо старушки, которая назвалась сестрой покойного Дмитрия Кузнецова, и буквально дословно вспомнил её слова: «После меня он отправился к своему институтскому товарищу Васе Кулешову – они когда-то вместе учились в Институте иностранных языков. Вам надо с ним встретиться...».

– Вам надо с ним встретиться, – повторил вслух слова старушки Шорин, а его рука машинально спрятала визитку в нагрудный карман рубашки.

**13 апреля 2020 года, понедельник,
Москва, режим карантина,
Подмосковье и больница в Коммунарке**

– Авдей Миронович, это Кормухин, – услышал пенсионер голос человека, которого он хорошо знал.

Александр Кормухин служил в Службе внешней разведки, где когда-то многие десятилетия проработал и Кар-

пов. Правда, тогда СВР называлась иначе – Первое Главное управление.

– Извините за беспокойство, Авдей Миронович, но дело срочное, – продолжал вещать на другом конце провода Кормухин.

– Не оправдывайся, Саша, я же понимаю, что просто так ты тревожить старика не станешь, – успокоил своего собеседника пенсионер. – Говори, что случилось?

– Вчера днём в больницу в Коммунарке поступила одна пожилая пациентка с серьёзным осложнением от коронавируса, – продолжил свою речь Кормухин. – Оказалось, что это наша бывшая сотрудница Изольда Леонтьевна Стен. Вам что-нибудь говорит это имя? Я почему об этом спрашиваю. Дело в том, что она, перед тем как потерять сознание, всё время называла ваше имя и просила врачей с вами связаться. Главврач позвонил в нашу «контору» буквально полчаса назад. Так вы знаете эту женщину?

Авдей Карпов прекрасно знал Изольду Стен. Сорок лет назад она считалась одним из лучших агентов 8-го отдела ПГУ (бывшего Отдела «В»), который занимался диверсиями. Изольда входила в секретную группу «Оса», носила агентурное имя «Игла» и специализировалась на разного рода деликатных операциях, в том числе и физических ликвидации. То есть, она была высокопрофессиональным ликвидатором, которая умела отправлять на тот свет людей при помощи любого подручного средства – огнестрельного и хо-

лодного оружия, разного рода отравляющих веществ. Двадцать пять лет назад, вскоре после развала СССР, она вышла на пенсию и с тех пор вела обычную жизнь скромной пенсионерки. Правда, первое время бывшие коллеги иногда привлекали её в качестве консультанта всё для тех же деликатных дел, но затем и эта консультативная практика для неё закончилась и «Иглу» больше никто не беспокоил. Однако все льготы, которые она имела по линии КГБ/ФСБ, продолжали за ней сохраняться, что, видимо, и стало поводом к тому, чтобы она попала не в обычную больницу, а в элитную, в Коммунарке.

– Да, я знаю эту женщину, – после короткой паузы ответил на прозвучавший вопрос Карпов. – В каком она состоянии?

– Врачи говорят, что в крайне плохом – у неё стремительно разлагаются лёгкие. Что не удивительно, учитывая её возраст – всё-таки 67 лет. Но врач сообщил, что она всё время вспоминала о вас, просила найти и сообщить. Что я и делаю.

– Спасибо, Саша. Но мне необходимо лично переговорить с врачом.

– Хорошо, вот всё устаканится и вы сможете с ним встретиться.

– Ты не понял, Саша – мне надо увидеть его немедленно.

– Это опасно, Авдей Миронович, учитывая ситуацию, которая царит в городе, да и ваш возраст. Извиняюсь, конечно.

– Я не барышня, чтобы обижаться на упоминание о моих годах, – успокоил собеседника бывший чекист, которому в

этом году должно было исполниться 77 лет. – А съездить туда мне необходимо именно сейчас и точка. Через сколько ты можешь прислать за мной машину?

– Примерно через час, – последовал ответ.

– Вот и отлично – я как раз успею привести себя в порядок, – сообщил Карпов и первым завершил разговор.

* * *

Промчавшись по Калужскому шоссе и свернув на улицу Александры Монаховой, чёрный внедорожник «Лексус» вскоре въехал на территорию больницы «Коммунарка». У самого входа Авдея Карпова и его водителя Алексея встретил врач, который представился Игорем Петровичем Смирновым.

– Это я звонил вашим коллегам, Авдей Миронович, – сообщил врач Карпову, когда они обменялись рукопожатиями.

– Как здоровье пациентки? – первым делом спросил Карпов.

– Безнадёжное, поскольку у неё ряд сопутствующих болезней, в том числе и паллиативная стадия онкологического заболевания и внутренние органы и ткани уже поражены метастазами, – честно ответил врач. – Она уже несколько часов, как находится без сознания на искусственной вентиляции лёгких.

– И всё равно проводите меня к ней, – настойчиво попро-

сил медика Карпов.

– Тогда вам надо переодеться в комбинезон и надеть маску.

– Ведите, я согласен, – и Карпов первым перешагнул порог стеклянных дверей, ведущих в вестибюль главного корпуса.

Когда они вдвоём ехали в лифте (водителя Карпов попросил остаться внизу), бывший чекист спросил у врача:

– Когда эту женщину к вам привезли?

– Вчера днём.

– Её доставили из дома?

– Нет, она сначала угодила в районную больницу, где ей поставили положительный тест на коронавирус, а уже оттуда её перевезли к нам.

– Мне сказали, что она всё время упоминала моё имя. А что-то ещё она говорила?

– Будто в бреду она шептала одну и ту же фразу: «Мне приснился он».

– Кто именно ей снится, она не называла?

– К сожалению, нет. Единственный человек, которого она называла по имени, это были вы, Авдей Миронович. Дословно она повторяла одну и ту же фразу: «Сообщите генералу Авдею Карпову, что мне приснился он».

В это время лифт остановился на нужном этаже и оба его пассажира покинули кабину. А спустя полчаса, облачённый в специальный комбинезон из легкого материала и маску,

Карпов был уже в «коронабоксе» и стоял у стеклянной двери, ведущей в палату, в которой находилась безнадежная пациентка. Через дверное стекло было видно, как она лежит на кровати, подключённая к аппарату ИВЛ и ни на что не реагирует.

– Из какой именно больницы её привезли к вам? – вновь обратился к врачу Карпов.

– Точно не знаю – это было не в мою смену, – развёл руками врач. – Но это можно уточнить в регистратуре. Вам это так важно?

Вместо ответа Карпов первым отошёл от двери, за которой доживала последние часы бывшая ликвидатор и покинул «коронабокс». Затем, выяснив, из какой больницы привезли Изольду, Карпов, уже сбросивший с себя комбинезон, тут же попросил дать ему телефон этого медицинского учреждения. Затем он отошёл от стойки регистрации и набрал на своём айфоне нужный номер. На другом конце провода ему вскоре ответил приятный женский голос.

– Девушка, вас беспокоят из «Коммунарки». К нам вчера днём от вас доставили пациентку с тяжёлой формой коронавируса. Нам надо знать, откуда она к вам поступила?

– Как зовут больную? – последовал вопрос.

– Изольда Леонтьевна Стен, 67 лет.

– Сейчас я уточню, – и на другом конце провода возникла пауза, которая продлилась около минуты. Затем Карпов услышал ответ: – Эта гражданка потеряла сознание в метро

– в вестибюле станции «Арбатская», в старом здании. Что-то ещё?

– Нет, спасибо, до свидания, – ответил Карпов и первым дал отбой.

Этот звонок полностью прояснил ситуацию. Теперь он точно знал, кто именно мог сниться ликвидатору «Игле» и почему она в бреду выкрикивала имя Авдея Карпова – его собственное имя.

Ретроспекция

**31 октября 1982 года, воскресенье,
Москва, Спартаковская улица,
конспиративная квартира ПГУ КГБ СССР**

– Спасибо тебе, сынок, – поблагодарила нежданного помощника старушка, глядя на него снизу вверх.

– Не за что, бабушка, – ответил Кузнецов, собираясь продолжить свой путь.

Но женщина внезапно взяла его свободной рукой за ладонь и остановила.

– Вижу беспокойство в твоих глазах, сынок – ты чего-то боишься? – задала женщина вопрос, который Кузнецов не ожидал от неё услышать.

– Иду на важную встречу, поэтому и волнуюсь, – после короткой паузы нашёлся, что ответить разведчик.

– Вижу издалёка ты приехал, важные новости привёз, – продолжала удивлять собеседника старушка. – Только ждёт тебя нелегкая встреча и доля нелёгкая.

– Догадываюсь, бабушка, – честно признался Кузнецов. – Только нет у меня другого пути – я сам его выбрал.

– Пути Господни неисповедимы, сын мой, – всё так же глядя в глаза собеседнику, произнесла женщина. – Но если веришь искренне в своё дело, то воздастся тебе по вере твоей, если не здесь, на земле, то на небесах. Поскольку велика сила у того, кто верует. Святитель Тихон, епископ Амафунтский, борясь с язычниками, вошёл в их храм и низвергнул идолов. Держа в руке кнут, он изгнал жрицу Артемиды Анфусу, осыпавшую его проклятиями. Впоследствии она поняла, что святому содействует сила Божия, исповедала Христа и крестилась с именем Еванфия. Вот что истинная вера делает с людьми.

– А где жил святитель Тихон? – спросил Кузнецов.

– Не важно, где жил, а важно, как верил. Он и смерть свою предвидел. Когда Господь открыл ему день его кончины, святой отправился посетить крестьян, работавших в поле на жатве ячменя. Те подошли под благословение и услышали неземной голос, призывавший святого в небесные обители. Тремя днями позже тот, кто в течение многих лет своей молитвой воздвигал страждущих с одра болезни, был пора-

жен недугом. Он утешил мать, плакавшую у его изголовья, и напомнил ей, что, живя на земле, мы должны уповать только на воскресение. Вот и ты уповай, сын мой.

– Вот почему вы вспомнили святителя Тихонова – хотите веру в меня вселить? – догадался о смысле услышанного Кузнецов.

– Хочу, сын мой, поскольку вижу в твоих глазах беспокойство и смятение. А вспомнила я святителя Тихона, епископа Амафунтского, не только поэтому. Родилась я в Москве возле храма его имени, построенном в 1689 году. Окна нашего дома выходили прямехонько на храм. Там меня крестили, и с тех пор я была его прихожанкой. Но однажды разрушили наше святилище. Приехали бульдозеры и в течение одного дня сравняли храм с землей. И возвели на его месте «пятиконечную звезду» и рынок. Нам бы уехать оттуда после этого, а мы остались. А потом война началась. И спустя месяц немецкие самолёты стали бомбить город. Воздушные тревоги тогда ещё не объявляли, даже не знали, что это такое. Вот и в тот день не объявляли. А когда бомбы стали падать, люди бросились спасаться в «пятиконечную звезду», да многие друг дружку в панике передавили. Там и мои родители погибли.

– Что же это за «звезда» такая? – удивленно спросил Кузнецов.

– А метро это, «Арбатская» называется, – ответила старушка. – Ты разве не бывал там?

– Как же – бывал, конечно. Только давно это было.

– А ты на днях там снова будешь, сынок, – сообщила внешне старушка. – И запомни мои слова: бойся женщины в белом одеянии. Слуги сатаны иной раз не в чёрные одежды обряжаются, а в белые, чтобы скрыть свои тёмные помыслы. Вот и эта будет в белом одеянии. Сама красивая, как все ведьмы, а мысли страшные.

«Прямо, как с Пушкиным получается, – мелькнула в голове у Кузнецова неожиданная мысль. – Ему гадалка в молодости тоже нагадала беду от молодого человека с белой головой и на белой лошади. Этим человеком оказался Дантес. Только Александра Сергеевича это предупреждение не спасло – всё равно отправился на дуэль».

– А ты поэта не вспоминай, – вернула разведчика к действительности старушка, изрядно при этом ошеломив своей пронизательностью. – Он был человек легкомысленный, хотя и великий. А у тебя работа серьёзная. А чтобы тебе спокойней было, я иконку-оберег дам – она беду отведёт.

Сказав это, старушка полезла свободной рукой в карман своего старенького пальтишка. Но в следующую секунду лицо её погрузнело.

– Странно, нету иконки – неужто дома забыла? – сообщила она разведчику, хотя точно помнила, что перед выходом положила иконку в карман. Она не знала, что нитки, которыми она когда-то зашила дырку в кармане своего старенького пальто, пять минут назад как будто нарочно расшились

и иконка выпала на землю.

Однако отступать от своих намерений старушка не соби-
ралась и сообщила:

– Ты не волнуйся, сынок, в церкви другой оберег есть, у
нашего батюшки. Я как раз туда направляюсь. Ты меня здесь
подожди, или вместе пойдём.

– Рад бы, бабушка, но времени у меня нет – и так опаз-
дываю, – честно признался Кузнецов. – А чтобы вы не вол-
новались за меня, я другим метро воспользуюсь – станций
ведь много.

– Так она тебя везде найти может – сатана он ведь всюду.

– Ничего, бабушка, мы его обхитрим, – Кузнецов улыб-
нулся и на прощание приобнял старушку за хрупкие плечи.

* * *

Поднявшись на нужный этаж, Кузнецов подошёл к две-
ри под номером 38, обитой тёмным дерматином, и несколь-
ко раз нажал на кнопку звонка, вызывая «пароль», кото-
рый должен был сообщить обитателям квартиры, что при-
шёл тот самый гость, которого они ждали. Шума шагов за
дверью не было слышно, но Кузнецов и не рассчитывал их
услышать, зная, что в подобного рода квартирах в коридорах
обычно лежат мягкие коврики, которые скрывают подобный
шум. Такими же «хитрыми» были и дверные глазки – снару-
жи невозможно было определить, смотрят ли в них изнутри

или нет. Поэтому, нажав на звонок, Кузнецов терпеливо стоял и ждал, когда ему откроют. А что это обязательно случится, он не сомневался – его внезапный приезд и телефонный разговор с коллегами убедил его в этом.

Ждать пришлось чуть меньше минуты. После чего дверь открылась, и Кузнецов увидел перед собой Авдея Карпова – заместителя начальника Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР. Не говоря ни слова, гость перешагнул через порог, после чего дверь за ним закрылась. И только в коридоре, при закрытой двери гость и хозяин квартиры дали волю чувствам – крепко обнялись.

– Рад видеть тебя, Дмитрий, в целости и сохранности, – выпуская гостя из своих крепких объятий, произнёс Карпов. – Ну и напугал же ты нас своим внезапным появлением. Что случилось?

– Может, мы пройдем из коридора в комнату? – предложил вошедший, сопроводив свои слова улыбкой.

– Конечно, проходи в гостиную, – и Карпов жестом пригласил гостя пройти первым.

Когда они вошли в просторную комнату, где на столе стояла бутылка армянского коньяка и ваза с фруктами, Кузнецов спросил:

– Мы здесь одни?

– Абсолютно, – коротко ответил хозяин квартиры, приглашая гостя присесть на стул.

Хозяин квартиры обманул гостя. В квартире за стеной си-

дели «технари», которые должны были записывать на магнитофон предстоящую беседу.

Когда гость уселся, Карпов сноровисто откупорил бутылку и разлил напиток по рюмкам. Затем первым поднял свою и произнёс короткий тост:

– За твой приезд, Дмитрий!

Первым осушив свою рюмку, Карпов подвинул к себе пустую тарелку и, взяв из вазы яблоко, с помощью ножа разрезал его напополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.